

ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ  
УНИВЕРСИТЕТ  
БОГОСЛОВСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА:

«ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ АПОКАЛИПСИСА ИОАННА  
В СОВРЕМЕННОЙ БИБЛЕИСТИКЕ»

студента IV к., 412гр., д/о  
Костенецкого Александра  
Владимировича

Научный руководитель:  
Небольсин А. С.

Москва, 2006

## План

I	Введение	
	1. Цель и задачи работы, актуальность темы	с. 3
	2. Общий анализ содержания и композиции Апокалипсиса, особенности его структуры, её сложность	-
	3. Краткий обзор литературы, используемой в работе	с. 4
II	Теория рекапитуляции	
	1. Гипотеза параллелизма видений В. В. Четыркина	с. 5
	2. Рекапитуляция по А. У. Collins, «technique of interlocking» как литературный метод Апокалиптики	с. 10
III	Теория включений	
	1. Взгляды на композицию Апокалипсиса еп. Кассиана (Безобразова)	с. 13
	2. «Encompassing technique» по J. Lambrecht'у	с. 18
	3. О различных способах применения хронологического принципа в структурировании книги Откровения	с. 24
IV	Хиастическая структура (Beale и Kline, Schüssler-Fiorenza)	с. 26
V	Гипотеза F. Tavo (простота восприятия и седмеричность)	с. 28
VI	Обзор отдельных инвариантных построений композиции Откровения	
	1. Композиция Апокалипсиса в трудах российских библеистов	с. 30
	2. Схемы, представленные наиболее известными западными исследователями	с. 32
VII	Заключение	с. 34
VIII	Приложения	
	1. Приложение 1: планы Апокалипсиса, анализ которых положен в основу настоящей работы	с. 37
	2. Приложение 2: иллюстрация некоторых других планов Апокалипсиса, рассмотренных в порядке обзора	с. 43
IX	Библиография	с. 52

**1.** В настоящей работе предпринята попытка изложить и исследовать взгляды различных российских и зарубежных учёных-библеистов и теологов на структуру книги Апокалипсиса св. апостола Иоанна Богослова. Целью работы является обзор и сравнительный анализ существующих в современной библейской науке<sup>1</sup> способов построения композиции (структуры, плана) книги Откровения, основанный на изучении трудов библеистов. Надеемся, что наше исследование сможет послужить пособием по историографии проблемы структурирования Апокалипсиса Иоанна.

Задача определения и систематизации подходов к структурированию Откровения Иоанна представляется нам очень важной, т. к. от выделения структурных единиц, от отнесённости того или иного положения трактата к той или иной структурной единице часто зависит понимание фрагментов книги, интерпретация её образов, истолкование видений. А корректность в толковании книги Апокалипсиса необходима для предотвращения возникновения и обновления еретических течений, которые основываются на ложных интерпретациях материала, содержащегося в книге (например, хилиазма). Подобные веяния и в наши дни способны вызывать искажения религиозных представлений и нарушения христианской духовной жизни. Исследуя взгляды различных учёных-библеистов и богословов на структуру Откровения, можно отчасти проследить и их связь с пониманием некоторых образов книги.

Обращение к данной теме представляется нам достаточно актуальным, т. к. в настоящее время – на рубеже тысячелетий, – несмотря на наличие в широких религиозно-общественных кругах интереса к Апокалипсису, проблема структуры книги в отечественной научно-богословской литературе разрабатывается очень незначительно. В поле зрения автора данной работы практически не оказалось опубликованных трудов российских учёных и богословов конца XX – начала XXI вв. (на русском языке) в которых уделялось бы достаточное внимание структурному анализу книги Откровения<sup>2</sup>.

**2.** По мнению исследователей-филологов, «Откровение по структуре более сложно, чем любой другой еврейский или христианский апокалипсис»<sup>3</sup>. Апокалипсис Иоанна, как

---

<sup>1</sup> Вынесенный нами в заглавие термин «современная библеистика» предполагает современность и актуальность научных подходов исследователей-библеистов к тексту Апокалипсиса и обнимает собой не только последние десятилетия XX в. и начало века XXI, но и весь XX в. и вторую половину XIX в. Особенно это относится к отечественной библейской науке, расцвет которой приходится на последние десятилетия перед революцией 1917 года.

<sup>2</sup> Исключение составляет доклад свящ. Е. Струговщикова, посвящённый вопросу авторства книги. Его рассмотрение будет произведено в гл. VI.

<sup>3</sup> Дэвид Ауни. Новый Завет и его литературное окружение, с. 238.

и другие памятники апокалипсического жанра, состоит из эпизодов, маркированных формульными фразами типа «я увидел», «я услышал» и т. п., однако учёные отмечают употребление в нём разнообразных литературных приёмов, таких как вставки, использование отступлений, техника сцепления, кольцевая композиция, септеты. Различное понимание библеистами смысла и цели использования Богословом вышеуказанных, а также некоторых других литературных средств, приводит, естественно, к трудности понимания структуры Апокалипсиса. Следует отметить, что некоторые исследователи, исходя из литературной сложности и необычности книги доходят даже до утверждений, что «Апокалипсис и по своему стилю, как и по своему характеру, является чужеродной книгой в Библии»<sup>1</sup>.

В целом, по форме, Откровение представляет собой расширенный рассказ о видении. Этот рассказ предваряется эпистолярным вступлением (1, 4-8) и замыкается таким же заключением (22, 10-21); начинается с уникального заглавия (1, 1-2 и благословение читающим и слушающим в 1, 3). В этом, как правило, сходятся мнения большинства учёных. Однако в том, что касается всей остальной части книги, взгляды исследователей значительно отличаются друг от друга. Это неудивительно, ибо ясно, что проникнуть в замысел Апостола относительно структуры его книги крайне сложно, едва ли допустимо и уверенно постулировать наличие такового замысла у св. Иоанна. Ведь, по справедливому замечанию проф. Глубоковского, «задача Апокалиптики заключалась в том, чтобы созерцать показываемое и записать виденное»<sup>2</sup> – не более того, поэтому мы не имеем права безоговорочно утверждать, что он тщательно продумывал композицию книги.

**3.** В отечественной библейской науке до революции изучением книги Откровения занимались такие учёные, как Н. Н. Глубоковский, А. А. Ждано в Наиболее обширное исследование собственно структуры Апокалипсиса осуществил В. В. Четыркин, ученик проф. Глубоковского. Поставив своей целью «предложить опыт целостного историко-критического обзора книги во всех главнейших, основных вопросах»<sup>3</sup>, этот исследователь уделяет значительное место анализу её структуры. Позднее Апокалипсису Иоанна посвятил монографию прот. Сергей Булгаков, однако он не затронул проблему построения композиции книги. После событий 1917 г. научное изучение священного Писания в России по объективным причинам было затруднено, тем не менее в середине XX в. следует отметить деятельность в эмиграции таких авторов как еп. Кассиан (Безобразов) и архиеп. Аверкий (Таушев). Последний из них составил труд по толкованию

<sup>1</sup> Прот. С. Булгаков. Апокалипсис Иоанна, с. 10.

<sup>2</sup> Н. Н. Глубоковский. Благовестие христианской славы в Апокалипсисе, с. 51.

<sup>3</sup> В. В. Четыркин. Апокалипсис св. апостола Иоанна Богослова, с. V.

книги Откровения, а первый достаточно определённо и последовательно высказал мысли о её структурировании. В Советской России труд по экзегезе Апокалипсиса предпринял Н. Е. Пестов, не коснувшийся вопроса структурирования, и – позднее – прот. Александр Мень, представивший свою схему разделения материала памятника.

Среди трудов зарубежных библеистов, уделивших внимание изучению структуры книги Откровения, нами рассмотрены исследования виднейших западных учёных, занимающихся проблемами Иоаннова Апокалипсиса. Таковыми являются J. Lambrecht, G. Beale, A. Y. Collins (особенно интересная своим видением литературного метода Апокалиптики), E. Schüssler-Fiorenza, F. Tavo. В трудах каждого из них уделяется достаточно внимания структуре книги Откровения, учёные скрупулёзно относятся к тексту Апокалипсиса, предлагают подробные и аргументированные планы книги. Заслуживают внимания также труды таких исследователей Священного Писания как Fr. Murphy, D. Aune, G. Beasley-Murray, авторов различных словарных статей и учебных пособий (таких как G. Ladd, M. Rist, J. Bowman). В рамках настоящей работы мы представили краткий обзор их построений.

**II. 1.** Гипотеза *параллелизма видений* в отечественном богословии наиболее полно представлена В. В. Четыркиным, который в своей работе, посвящённой исагогическому исследованию книги Откровения, предлагает «опыт понимания Апокалипсиса, как писания, отличающегося единством композиции»<sup>1</sup>. Автор рассматривает Иоаннов Апокалипсис как драму, относя к роду этого жанра эсхатологическое созерцание Тайнозрителя. Учёный исходит именно из единства всей книги Откровения. Общий ход его рассуждения схематично можно представить следующим образом: если видеть на протяжении всего Апокалипсиса развитие, определённое временной последовательностью, то едва ли станет возможным принять единство книги, т. к. налицо явные повторения одних и тех же картин и отступления от общего хода повествования. Поскольку же таковое единство всё-таки существует, то, следовательно, нужно отказаться от строгой хронологии. Всё содержание Апокалипсиса, кроме первых трёх глав, содержащих пролог и послания к семи Церквам (относимые, впрочем, автором также к прологу), состоит, по мнению Четыркина, из четырёх частей:

- (1) гл. 4 – 8, 1;
- (2) 8, 2 – гл. 11;
- (3) гл. 12 – 19, 10 и

---

<sup>1</sup> Там же, с. 265.

(4) 19, 11 – 22, 9; стихи 10-21 двадцать второй главы являются заключением<sup>1</sup>.

В прологе автор выделяет общее надписание (1, 1-3) и приветствие (1, 4-6). Интересно, что составление надписания относится ко времени уже после окончания книги, что основывается на том факте, что «по Откр. 1, 1 посрединком откровения является ангел, хотя он выступает в качестве такового только в заключительных частях книги»<sup>2</sup>. В отступлении 1, 7-8, где говорится о пришествии Христа и плаче перед Ним «всех племён земных» содержится, по мнению Четыркина, основная мысль книги, причём слова ст. 8, в которых Господь называет Себя альфой и омегой, исследователь относит к Богу (Отцу), а не к Иисусу. Послания к семи Церквам дают общую картину опасностей для Церкви и противостоящих им христианских добродетелей, являясь, таким образом, введением к дальнейшему повествованию.

В основной части (гл. 4 – 22, 9) первые три раздела представляют собой параллельные описания одних и тех же событий, а четвёртый является завершением эсхатологического созерцания. Повествование о событиях, описанных в этой части, начинается с того момента, где заканчивается *каждая* из трёх предыдущих частей. Третья часть интересна тем, что в ней присутствует экскурс в прошлое, обращение к предшествующим событиям. Толкование четвёртой части автор находит особенно трудным, полагая, что здесь ничего нельзя утверждать доказательно. Особо выделяет эту часть то, что в ней, в отличие от всех предыдущих разделов, отсутствует привязка действия к схеме семи казней. Важным представляется понимание Четыркиным ст. 1, 19. Исследователь объясняет, что здесь «определяется исключительно отношение по времени тех пророчеств, какие должен написать созерцатель»<sup>3</sup>. Под тем, что Апостол «видел» подразумевается видение Сына Человеческого, то, что «есть» – зафиксировано в семи посланиях, повествование об имеющем быть «после сего» начинается с главы четвёртой.

Таким образом, весь основной отдел (гл. 4 – 22, 5) является описанием будущих, грядущих событий. Что касается собственно первой части (гл. 4 – 8, 1), то «прежний голос» в 4, 1 – это голос Христа; через 1-й стих четвёртой главы первая часть связывается с прологом. В этой части уже начинается пророчество о будущем, поэтому не следует относить элементы этого раздела к определённым совершившимся историческим событиям. Так, например, нельзя серьёзно заявлять о том, что снятие второй и третьей печатей прообразуют соответственно войны и голод при императоре Нероне. При разборе шестой и седьмой глав В. В. Четыркин, придерживаясь традиционной точки зрения единства авторства и редакции Откровения, понимает гл. 7 как ответ на вопрос,

<sup>1</sup> Там же, с. 267.

<sup>2</sup> Там же, с. 271.

<sup>3</sup> Там же, с. 274.

поставленный в 6, 17. Именно праведники, о которых повествуется в седьмой главе: сто сорок четыре тысячи запечатленных из сынов Израиля и «великое множество людей» (Откр. 7, 9) из всех народов – смогут устоять против гнева Агнца и Сидящего на престоле (Откр. 6, 16-17). Кроме того, окончание первой части описанием казней производило бы впечатление идейной неполноты. «В противовес казням, имеющим постигнуть враждебный Христу мир, необходимо было поместить пророчество об отношении Бога к своим избранным, ко трое в то же время не должно быть совершенным описанием будущего царства»<sup>1</sup>. Таков, по замечанию исследователя, метод Апокалиптики: одновременное состояние различных частей мира – врагов Христовых и рабов Божьих – не изображается посредством исторического параллельного повествования, а даётся в картинах, как бы решительными крупными мазками. На наш взгляд, с этим наблюдением отечественного учёного трудно не согласиться. Неуместен, по мнению исследователя, спор о тождестве или различии праведников, описанных в разных частях седьмой главы: «видение 7, 1-8 описывает верующих в их земном бытии, а 7, 9-17 говорит о том, что ожидает их в потустороннем мире»<sup>2</sup>. При этом, разумеется, отнюдь не следует считать, что наложение печати Бога Живого, о котором повествуется в первой части седьмой главы означает непременно спасение верующих в настоящей, земной жизни.

В тесной связи с видением структуры Откровения стоит у Четыркина понимание получасового безмолвия на небе, упомянутого в 8, 1. Этот образ толкуется как «указание на торжественность и таинственность имеющих совершиться событий» и на тот факт, что «первая часть эсхатологического созерцания закончена; всё, что нужно было сказать, сказано»<sup>3</sup>. Таким образом первая часть (гл.4 – 8, 1) оказывается завершённой в своей целостности; исследователь обзревает круг идей, очерченный здесь (о том, что не допускается привязка образов этого отдела к истории Римской империи, было сказано выше). Видение Сидящего на престоле и Агнца, достойного раскрыть книгу естественно сменяется описанием снятия семи печатей, приближающих конечное осуществление завета. Концу предшествует с одной стороны победное шествие христианства, с другой – поражение казнями богоборческого мира, во время которого уже (заранее!) видно небесное торжество верных. Заканчивается часть полной готовностью всей вселенной – со снятием последней печати – к наступлению царства Божия, наступление которого ожидается в торжественной тишине.

Подобным образом построены также вторая и третья части, содержащие ряды описаний событий, параллельных свершениям первой части. Относительно второй части

---

<sup>1</sup> Там же, с. 301.

<sup>2</sup> Там же, с. 304.

<sup>3</sup> Там же, с. 305.

(8, 2 – гл. 11) указывается на сходство её внутренней структуры с первой частью через разделение септета на две группы (4+3; вторая группа включает в себе тоекратное «горе», возвещаемое отдельным, не относящимся к числу семи ангелом или орлом в 8, 13). Однако если в первой части содержались общие христианские эсхатологические идеи, то во второй Четыркин видит пророчество, относящееся преимущественно к иудейству. Здесь, как отмечает отечественный учёный, видения семи казней (возвещаемых трубами) таковы, что невозможно проводить к ним исторические параллели. Интересно, что в 8, 2-5 и далее видно указание на Иерусалимский храм как место действия (жертвенники кадилный и всесожжения и т. п.). Несмотря на внешнюю параллель, подвергается сомнению существенное соответствие описываемых бедствий египетским казням, поскольку речь идёт по преимуществу о скорбях христиан, а не только о наказаниях язычников. Отвергается историческое толкование пятой трубы (саранча и кладезь бездны как засуха в царствование Калигулы или ядовитые испарения над пропастью у Иераполя), т. к. саранча имеет весьма специфический характер и вредит не растительности, а людям, не имеющим печати Бога. Исследователь полемизирует с авторами, которые положение и содержание гл. 10 и 11 считают основанием для отрицания цельности и единства авторства книги. Содержание гл. 10 связано и с шестой и с седьмой трубами таким образом, что в поглощении Тайнозрителем книжки мы наблюдаем введение к следующим пророчествам, относящимся к открытию Царства после имеющей прозвучать седьмой трубы. Повеление в 10, 11 относится не только к гл. 11, но и к дальнейшему содержанию Откровения. В 11, 1-13 учёный видит собственно пророчество о судьбе иудейства. «Ст. 15-19 представляют заключение видения труб и самой второй части Апокалипсиса»<sup>1</sup>. Описывается время осуществления завета Бога с людьми, наступление Царства, что, очевидно, соответствует окончанию первой части. Однако, миссия Апокалиптики ещё не исполнена, ему надлежит пророчествовать ещё о «многих языках», поэтому стиху 15 не последует описание последнего суда, но открывается третий параллельный ряд видений.

Третья часть рассматривается как откровение специально о судьбах язычества. В том, что касается этой части, интересна и показательна осторожность в рассуждении Четыркина о толковании семнадцатой главы. Исследователь признаёт, что «установить последовательный ход мысли в этой главе весьма трудно и нельзя считать себя уполномоченным к какому-либо определённом экзегезису её», т. к. мы не можем «проникнуть в те будущие исторические перспективы, которые открывались перед духовным взором вдохновенного созерцателя»<sup>2</sup>. Тем не менее, учёный определённо

---

<sup>1</sup> Там же, с. 323.

<sup>2</sup> Там же, с. 353.



склонен отождествлять описываемого в семнадцатой главе зверя с описанным уже в главе тринадцатой, что вполне согласно с описаниями Откровения (в обеих главах семь голов и десять рогов). Наличие в 13,1 диадим, не упомянутых в гл. 17, как и багряный цвет зверя, указанный в 17, 3 и не отмеченный в гл. 13, не вносят противоречия в тождество образов. В объяснении образов, относящихся к зверю, последовательно проводится точка зрения единства структуры (и авторства) книги. Так, вызывающие недоумение слова 17, 16-17 о разорении блудницы, сидящей на чудовище, десятью рогами, символизирующими царей, временно разделяющих власть со зверем (17, 12), понимаются как указание на самоуничтожение царства зла, «саморазложение мирового язычества»<sup>1</sup>. Падение Вавилона в 19, 1-3 – условие для воцарения Бога и брака Агнца в 19, 5-9. Таким образом окончание третьей части созвучно по сути окончанию части первой – то же поражение мира и начало торжества Царства Божия; 19, 1-10 соответствует и окончанию гл. 11. Всё это укрепляет мнение исследователя о параллелизме первых трёх частей.

Лишь четвёртый отдел являет нам завершающий этап победы Бога и открытия Его царства и окончание всемирного исторического процесса. Эта часть поставляется хронологически позже всех предыдущих. Видения её ставятся после седьмой печати, трубы или чаши. Здесь, как утверждает Четыркин, Тайнозритель прекращает «изложение одних частичных пророчеств и переходит к другим в виду того, что он ещё не обнял своим взглядом весь мир»<sup>2</sup>. В девятнадцатой главе Сидящий на белом коне – Слово Божие – торжествует победу над зверем, брошенным в огненное озеро. Тысячелетнее царство, описанное в главе двадцатой, является, по замечанию исследователя, первым воскресением – воскресением для жизни вечной. Воскресают пока только мученики, потому что они являются наиболее полными выразителями духа христианства. Образ Нового Иерусалима, открывающегося в двадцать первой главе с новым небом и новой землёй видения исследователь признаёт христианским по происхождению, указывая, что связь с иудейскими представлениями и символами не должна вызывать удивления. Учёный обращает внимание читателя на тот факт, что в окончании четвёртой части, в отличие от предыдущих, уже окончательно утверждается вечное царство верующих с Богом.

В заключении (22, 6-21) Четыркин видит смену лиц, от имени которых ведётся речь. Слова 22, 7 относятся ко Христу. Далее следуют переходы повествования от лица Иоанна (ст. 8-9) к словам ангела (вводятся в 22, 9, к ним же – а не к словам Христа – принадлежат ст. 10-11) и к речи Иисуса о Своем скором пришествии (ст. 12-13). К этой же речи

---

<sup>1</sup> Там же, с. 357.

<sup>2</sup> Там же, с. 364.

исследователь, исходя из текстологических соображений (**6ntol+~ a8t^n** вместо **6ntol+~ a8to\$** в большинстве кодексов и логичность непрерывности речи Христа), склонен относить и ст. 14-16<sup>1</sup>. Со ст. 17 следует речь Тайнозрителя, пламенеющего торжествующим ожиданием пришествия своего Господа. Таким образом все эти переходы представляются учёному логичными и не нарушающими структурную целостность книги.

На наш взгляд, видение структуры Апокалипсиса у Четыркина достаточно логичное. Поскольку исследователь не предпринимает попыток предоставить читателю детально разработанный план книги и создать проекцию каждой из структурных единиц на нынешнюю земную историю, то его построения лишены натянутости или опоры на чрезмерно субъективное видение фактов. С другой стороны, можно выразить сожаление о том, что учёный не предоставил нам свой вариант подробного плана богодухновенного трактата Иоанна, хотя и произвёл глубокий анализ его структуры. Следует отдельно отметить, что из общего здравого понимания содержания основного отдела (и, следовательно, третьей части) как описания грядущих эсхатологических событий логически вытекает отвержение исследователем факта влияния на автора Откровения легенды о т. н. *Nero redivivus*<sup>2</sup>. Разделение основного материала «драмы» Иоаннова Откровения на четыре части, из которых первые три параллельны друг другу кажется удачным в соотношении с тремя основными сериями семёрок, содержащихся в книге.

2. В западной библеистике теорию рекапитуляции защищала А. У. Collins. В целом, её построения существенно отличаются от схемы Четыркина. У этой исследовательницы книга Откровения делится не на четыре отдела, три из которых повторяются, а на две больших части – «two great cycles of visions»<sup>3</sup>. В качестве ответа на вопрос, каким является литературный замысел автора Откровения, – описать линейную последовательность событий или рассказать об одних и тех же свершениях несколько раз разными способами, – Collins предлагает свой комбинированный план. Её план<sup>4</sup> содержит два больших цикла,

---

<sup>1</sup> См. там же, с. 375.

<sup>2</sup> См. там же, с. 376-382. Речь идёт о распространившемся в Римской империи конца I - нач. II вв. «предсказании» о возвращении на царство Нерона, с пришествием которого связывалось ожидание разных исторических свершений. Было распространено поверье о том, что этот император не покончил с собой (официальная версия), а ушёл на Восток, откуда вернётся во главе парфянских полчищ. Мысль о том, что Апокалиптик опирался на эту легенду при создании образа зверя, была особенно популярна среди западных учёных – современников и предшественников В. В. Четыркина, с которыми он полемизировал.

<sup>3</sup> А. У. Collins. *The Combat Myth in the Book of Revelation*, p. 16.

<sup>4</sup> Ibid. p. 19, см. также Приложение 1, с. 38.

описывающих отчасти параллельные видения, однако внутри каждого из них события описываются в хронологическом порядке. Общая схема выглядит следующим образом:

Пролог (п. 1)	1, 1-8;
Часть I: <i>Запечатанная книга</i> (пп. 2 – 4)	1, 9 – 11, 19;
Часть II: <i>Открытая книжка</i> (пп. 5 – 7)	12, 1 – 22, 5;
Эпилог (п. 8)	22, 6-21.

Первый цикл (1, 9 – 11, 19) исследовательница считает общим наброском имеющих совершиться в последние дни событий. Во втором (12, 1 – 22, 5) даётся более подробное описание важнейших элементов, наброски которых представлены в первом.

Существенное внимание, наряду с методом рекапитуляции, занимает у Collins *седмеричный принцип*, что хорошо видно в другом, более подробном плане Апокалипсиса<sup>1</sup>, принадлежащем этой же исследовательнице. Весь материал документа разделён таким образом, что каждый крупный отдел включает в себя серию из семи элементов. Часть II является собранием посланий к семи Церквам, III, IV и VI части представляют собой известные септеты печатей, труб и чаш, V и VII содержат по 7 «нечисленных» («unnumbered», т. е. не исчисленных самим Тайнозрителем) видений. Таким образом, вся книга Откровения, за исключением пролога и эпилога, оказывается поделенной на тематически и хронологически значимые седмерицы, семёрка выступает в качестве структурообразующей единицы.

Однако более интересным для нас является не общая схема книги, представленная Collins, а тот способ связи между различными её частями, на который указала эта исследовательница. Она назвала литературное средство, использованное Апокалиптиком для соединения последующих друг другу повествовательных массивов *technique of interlocking*<sup>2</sup> (буквально «техника сцепления»). Эта техника состоит в том, что между ближайшими крупными частями текста (выделенными в отдельные пункты плана) вставлены отрывки, содержание которых тесно связано как с предыдущим, так и с последующим разделами. Важнейшим такими отрывками являются фрагменты 8, 1-6, 11, 15-19, 15, 2-4 и 19, 1-10. Механизм *interlocking* заключается в том, что каждый из этих сегментов служит литературным шарниром или переходом, – является и заключением предыдущей и введением в следующую серию. Интересно, что первые два отрывка явно представляют собой мощные «кульминационные заключения» седмеричных серий: ст. 8, 5 и 11, 19 повествуют о стихийных бедствиях, следующих за открытием

<sup>1</sup> См. Harper-Collins Bible Dictionary, p. 930-932.

<sup>2</sup> См. Collins. Comb. Myth, p. 17-19.

последнего элемента семёрки. Этим подчёркивается, что серия печатей не заканчивается в 7, 17 и действие труб не завершается в 11, 14.

Рассмотрим подробнее, следуя указаниям Collins, использование «техники сцепления» на нескольких примерах. Отрывок 8, 2-5 явно служит *введением* (и, на первый взгляд, не более того) к секции семи труб. Но огонь, поверженный на землю в 8, 5, *предвосхищает* огненный суд в первых трёх трубах, а золотой жертвенник в 8, 3 отсылает внимательного читателя к 9, 13. С другой стороны, можно показать, что этот же пассаж является заключением для септета печатей и связан с его образами и событиями. В самом деле, появление семи трубящих ангелов является одним из эффектов седьмой печати, что уже указывает на некоторую целостность труб и печатей. Далее, молитвы святых и жертвенник в 8, 2-5 относят нас к 6, 9-11 – пятой печати, тема отмщения созвучна 6, 17 – содержанию шестой печати.

В отрывке 15, 2-4 упоминание моря и молитв святых, победивших зверя, его образ и число его имени является развитием содержания предшествующего блока (гл. 12: 11, 17 и гл. 13: 1, 14-15, 16-18). С другой стороны, атрибуты Бога в 15, 3-4 обнаруживаются в 16, 5, 7. Параллельным образом победивших зверя в 15, 2 (по признаку противопоставления, контраста) является описание наказания для принявших начертание зверя в 16, 2. Наконец, прославление Бога праведниками, стоящими на море, смешанном с огнём, в 15, 3 явно противостоит богохульству и нераскаянности грешников, палимых зноем в 16, 9. Подобным образом тесно связаны с ближайшими к ним массивами текста и служат для их интеграции и другие из вышеперечисленных переходных фрагментов. Более того, подобное «сцепление» можно найти даже между II и III (в плане Collins) частями книги. Действительно, в 3, 21-22 призыв имеющим ухо слышать отсылает нас к окончаниям посланий, содержащихся во второй части (1, 9 – 3, 22), тогда как образ «Побеждающего» на престоле предвосхищает тему 5, 5-7.

Так, придерживаясь теории рекапитуляции и следуя седмеричному принципу, западная исследовательница оказала нам наибольшую услугу, сообщив о литературном методе, использованном Апокалиптиком. Её представление о промежуточных фрагментах как отрывках-связках, служащих для соединения частей книги Откровения и обеспечения её цельности, кажется вполне верным. В свете такого понимания особенно хорошо видно внутреннее единство памятника и упорядоченность его структуры, причём вне зависимости от того, какого плана мы придерживаемся. Ведь какую бы схему книги мы ни использовали, наличие между отрывками связей, обозначенных Collins, останется неизменным.

**III. 1.** Теория *включений* в русской богословской науке представлена епископом Кассианом (Безобразовым), профессором и ректором Свято-Сергиевского Богословского института в Париже. Он утверждает, что *вся книга Откровения представляет собой послание семи Церквам*. Причём адресатом являются именно все семь Церквей, что видно, например, из окончания обращений к каждой отдельной общине, где «имеющий ухо» призывается слушать, «что Дух говорит Церквам» (см. гл. 2, ст. 7, 11, 17, 29 и т. д.). Этот факт свидетельствует, по мнению исследователя, о единстве книги Откровения, т. к. «если бы обращения к семи церквам представляли собой самостоятельные послания, мы имели бы право, утверждать, что они были отправлены по назначению, когда Апокалипсис в целом ещё не был составлен»<sup>1</sup>; тот факт, что они таковыми не являются, следует считать аргументом в пользу единства и цельности книги.

Следует оговорить, что учёный не приводит собственного плана Откровения (в отличие от Collins, Lambrecht'a или Kline), однако достаточно подробно описывает своё видение композиции. По этой причине, а также вследствие того, что труды данного исследователя принято относить к классике отечественной библеистики и использовать в качестве учебного пособия, мы считаем себя обязанными представить изложение и анализ его взглядов на построение композиции Апокалипсиса Иоанна.

Еп. Кассиан признаёт общее деление книги на • *введение* (гл. 1)  
и два неравных отдела: • *обращение к семи Церквам* (гл. 2-3)  
и • *пророчество о будущих судьбах мира* (гл. 4 – 22).

В соотнесении со ст. 1, 19 первый представляет собой то, «что есть», а во втором описывается то, «что будет после сего». В целом исследователь не принимает теорию рекапитуляции (в частности, утверждение о том, что существует грань между гл. 11 и 12, после которой следует пророчество об описанных уже событиях под новым углом зрения) и понимает книгу Откровения как *описание грядущих последовательно сменяющихся событий*. При этом *последнее звено каждого* (печатей, труб, чаш) *септета* *заключает в себе всю последующую седмерицу*. Прерывается это описание отступлениями, относящимися к будущему и оттеняющими его глубокий смысл. Таким образом, учёный постулирует поступательный, всё более углубляющийся, характер повествования Апокалипсиса.

В первом отделе (гл. 2 – 3) отмечается идентичность структуры всех посланий Церквам. Каждое из них открывается образным описанием говорящего и заканчивается эсхатологическим обетованием победителю. Описание говорящего всякий раз отсылает читателя к образу Подобного Сыну Человеческому. Из этого учёный делает заключение о

<sup>1</sup> Еп. Кассиан (Безобразов). Христос и первое христианское поколение, с. 433.

том, что «эсхатологические ценности, которые получит побеждающий, сделают его причастником божественной славы Подобного Сыну Человеческому»<sup>1</sup>. Эта мысль свидетельствует, по мнению еп. Кассиана, о том, что послания к семи Церквам выходят за хронологические рамки той эпохи, когда жил Тайнозритель, и обращаются в эсхатологическое будущее, которое нет оснований считать отдалённым.

Второй отдел книги Откровения открывается описанием Сидящего на небесном престоле (гл. 4) и Агнца, достойного раскрыть запечатанную книгу (гл. 5), которое исследователь называет видением небесной Литургии. Здесь вся тварь во главе с прославленным человечеством воздаёт хвалу Богу. В образе двадцати четырёх старцев еп. Кассиан справедливо замечает детали, присутствующие в обетованиях победителю в посланиях семи Церквам. С другой стороны, некоторые образы гл. 4 и 5 повторяются в описании Небесного Иерусалима в гл. 2 1-22 (например, сравнение славы Сидящего на престоле с ясписом и смарагдом и т. п.). Эти факты, по мысли учёного, подтверждают эсхатологический характер обращений к Церквам и толкование образов гл. 4-5 как славы будущего века. Появление запечатанной книги – проявление вхождения временных событий в плоскость вневременного. Шестая глава, описывающая снятие первых шести печатей, выделяется также в отдельную под-часть. Еп. Кассиан отмечает, что снятие первой печати всадником на белом коне (6, 2) имеет значение утешения, а не бедствия. Здесь приоткрывается милосердие как конечная цель эсхатологического свершения. Со снятием следующих пяти печатей разражаются бедствия, предсказанных, как замечает исследователь, Господом в речи накануне Страстей. В седьмой главе запечатление 144-х тысяч (ст. 1-8) учёный относит ко всем (не только иудейским) христианам – тем же, о явлении которых во славе говорится в ст. 9-17. Вся эта глава является, по мысли учёного, *отступлением (первым)* от хронологической последовательности образов, целью которого является указание конечной цели запечатления.

За снятием седьмой печати тотчас же открывается следующий септет – седмерица труб. В восьмой и девятой главах описываются бедствия, последующие провозглашению первых шести трубящих ангелов. Еп. Кассиан отмечает возможность их связи с историческими событиями (извержение Везувия в 79 г. н. э.) и библейскими реминисценциями (египетские казни в Исх. 9, 23-26; 7, 20 и т. д.). Приводится прообраз для второго горя – адской конницы, выступающей на арену после звука шестой трубы (9, 14-19), – парфянские полчища, страшные в то время для Римской империи. Однако исследователь не заостряет внимание читателя на подробной интерпретации какого-либо из этих образов, для него важно, что все описываемые здесь события лежат в общем русле

---

<sup>1</sup> Там же, с. 434.

повествования книги. Гл. 10 о книжке, принятой Апостолом из рук ангела и съеденной, представляет собой *второе отступление*. Учёный считает, что последующие пророчества Апокалипсиса представляют собой «содержание этой книжки, не выходя, в то же время, в иерархии печатей, труб и чаш и из рамок запечатанной книги гл. 5»<sup>1</sup>. Этот образ указывает на близость решающих свершений и усиливает внимание к последующим видениям. Описание двух свидетелей в одиннадцатой главе имеет значение характеристики обстановки, в которой возгласит седьмая труба и произойдёт излияние семи чаш. Свидетели, по мнению исследователя, – Моисей и Илия (на признаки последнего указывает ст. 6: «власть затворить небо»), представляющие соответственно закон и пророков Ветхого Завета – символизируют свидетельство Церкви пред лицом зверя. Возглашение седьмой трубы и третье горе (гл. 11) – решающий момент эсхатологического свершения, здесь в космической катастрофе утверждается Царство Божие.

Описание совершения суда при излиянии семи чаш – последнего из трёх важнейших септетов по еп. Кассиану, открывающегося окончанием седмицы труб – предваряется рядом ярких образов, данных в гл. 12 – 14. Исследователь рассматривает последовательность этих образов как дальнейшее развитие характеристики обстановки, данной в описании деятельности двух свидетелей. Жена, рождающая младенца, толкуется экклезиологически. В двенадцатой главе борьба дракона с Церковью в образе Жены относится к небесному, вневременному плану. Однако в гл. 13 уже выступление из моря первого зверя с семью головами представляет восстание зла на земле, во временном плане. В этой главе показывается, что силы зла всеми силами противостоят Христу. Противопоставление образов обоих зверей Агнцу видно даже в отдельных чертах, например, в 13, 3 (как бы смертельная рана, которая потом исцелилась) и в 13, 11 («два рога, подобные агнчим»). В главе 14 злу противопоставляется добро. Сто сорок четыре тысячи искупленных являются начатками в этом мире славы будущего века. За противопоставлением зла и добра, проявляемого на земле, логично следует описание суда. В образах жатвы (14, 14-16) и сбора винограда (14, 17-20) выражена двоякая возможность исхода суда.

В главах 15 и 16, по мысли еп. Кассиана, происходит соединение временного – излияния семи чаш – с вневременным явлением небесного храма и Царства славы. В плане Апокалипсиса семь чаш означают суд над царством зверя, и бедствия, которые они вызывают, можно считать предвозвещением адских мук. Интересно, что этот факт заставляет исследователя настороженно отнестись к теории рекапитуляции,

---

<sup>1</sup> Там же, с. 437.

основывающейся на параллелизме между чашами и трубами. Поскольку падение Вавилона после излияния седьмой чаши описывается в гл. 16, то *отступление* главы семнадцатой, посвящённое Вавилону, блуднице и объяснению образов зверей обращено к событиям, ставшим уже прошлыми, а не к будущим свершениям. Таким образом, «в символике Апокалипсиса блудница на звере главы 17 не может быть отделена от первого зверя главы 13»<sup>1</sup>. В главе 18 также господствует мысль о суде над Вавилоном, что связывает и её напрямую с пролитием седьмой чаши. Для полноты картины прежде окончательного символического акта ангела, заключающего приговор над нечестивым городом (18, 21-24), даётся место плачу царей и купцов и веселью святых (18, 9-20), радость которых продолжается и в небесном славословии в 19, 1-10. На небесах возвещается брак Агнца и Слово Божие является как всадник на белом коне и царь, отправляющийся на последнюю брань. Во всём видна постепенность суда: из заключительных стихов главы 19 ясно, что осуждение блудницы ещё не означало окончательного поражения зверя и лжепророка. Победа Слова ещё не являлась здесь полным истреблением зла.

Окончательное низвержение диавола (20, 10) связано с поражением восставших Гога и Магога (20, 7), повествование о котором предваряется описанием тысячелетнего царства мучеников со Христом (20, 4-6). Трудность толкования этого образа обусловлена, с точки зрения исследователя, именно его положением в композиции Апокалипсиса. Тысячелетнее царство поставлено до последнего суда, принадлежит ещё нынешнему эону, поэтому нельзя утверждать его «духовное» понимание в смысле торжества Церкви при грядущем пришествии Христа (оно ещё не наступило). С другой стороны, упоминание «душ» (20, 4) и продолжительность в тысячу лет говорит против буквального толкования. Еп. Кассиан не даёт решения этой проблемы, но приводит возможность интерпретации Царства как духовного восстановления Израиля, в пользу которой относит генезис этого представления из иудейского апокрифического учения о «промежуточном» Царстве и родство контекста повествования о тысячелетнем царстве с ветхозаветными образами. За низвержением диавола следует уже общее воскресение, суд и вторая смерть для ада и грешников (20, 11-15).

Видение Нового Иерусалима в 21, 1 – 22, 5 по мнению еп. Кассиана, «представляет собой последнюю точку эсхатологического свершения», поскольку здесь «новая тварь (ст. 5) относится уже к иному бытию»<sup>2</sup>. Исследователь отмечает присущий Небесному граду характер универсальной полноты, пребывание в которой связано с богообщением.

---

<sup>1</sup> Там же, с. 439.

<sup>2</sup> Там же, с. 440.



Интересно, что учёный видит в рамках этой картины упоминание всех Лиц св. Троицы: в 22, 22-23 говорится о Боге и Агнце (Отце и Сыне) как храме Города, а образ воды живой, обещанной жаждущим в 21, 6 и данной в виде чистой реки, исходящей от престола Бога и Агнца в 22, 1, относится к Святому Духу. В эпизоде (22, 6-21) учёный разделяет персонажей, от лица которых ведётся речь, следующим образом: голос ангела звучит в ст. 6 и ст. 9-11, Христа – в ст. 7 и 12-16; слова ст. 8 принадлежат самому апостолу Иоанну. Весь отрывок носит характер напряжённого эсхатологического ожидания. Эта устремлённость особенно выражена в ст. 17, где Церковь как невеста в Духе зовёт жениха Христа и в ст. 20, где сам Тайнозритель призывает Свидетельствующего на небесах прийти вскоре. Последний стих гл. 22 рассматривается как заключительное эпистолярное (соответствующее жанру послания) благословение.

Система еп. Кассиана в целом отличается последовательностью. Как нам кажется, сама идея включения последующих седмериц в последние звенья предыдущих представляется красивой и имеет полное право на существование, хотя и сложно доказать её верность. В любом случае, какого бы взгляда на структуру Иоаннова Апокалипсиса мы ни придерживались, нам нельзя оставлять без внимания возможность понимания этой книги как описания хронологически последующих друг другу событий, каковой интерпретации и придерживается учёный. К сожалению, раздел, посвящённый Откровению в книге «Христос и первое христианское поколение» достаточно невелик. Поэтому, несмотря на ясность изложения, исследователь относительно немного внимания уделяет обоснованию своей позиции, часто опускает подробности, не вполне точно проясняет место некоторых отрывков в композиции книги. Существенным недостатком является отсутствие в статье плана Апокалипсиса. Вообще, изложение взглядов на книгу Откровения и её структуру у еп. Кассиана отличается некоторой харизматичностью и носит скорее дидактический, нежели доказательный характер, как, впрочем, и вся книга этого учёного.

Интересно отметить, что – надо полагать, именно в связи со своим линейно-хронологическим пониманием композиции книги – исследователь склонен принимать и фактические, основанные на историческом материале, интерпретации образов Апокалипсиса. Так, картины Вавилона, зверя и блудницы однозначно относятся к Риму. Семь голов зверя символизируют, по мнению еп. Кассиана, и семь холмов, на которых располагался Рим, и семерых его царей. Зверь как таковой олицетворяет Рим и одного из его императоров, особо впечатлившего мир своими гонениями на христиан и могущего, согласно народному поверью, вернуться – Нерона. Имя этого же правителя зашифровано

в числе 666 (и, как считает исследователь, в числе 616, содержащемся в отдельных рукописях, – тоже), толкуемом как гематрия.

Второй после хронологического – седмичный – структурообразующий принцип построения книги Откровения является, по мысли еп. Кассиана, выражением акцента на эсхатологическом действии Святого Духа и показателем полноты свершений. Число три с половиной является половиной седмицы, несовершенством. Сорок два месяца, отведённые правлению антихриста представляют собой незаконченное, не просто неполное, а как бы специально ущербное совершенство  $((7-1) \times 7)$ . Эта же диссонирующая, противостоящая совершенству неполнота, заключается в числе зверя, состоящем из трёх незавершённых семёрок. Однако для нас важно главным образом то, что сам факт обилия в Апокалипсисе числовой символики понимается как дань Тайнозрителя своей эпохе, в чём мы опять видим у исследователя тенденцию к историческим объяснениям образов Откровения и мотивов его автора. На наш взгляд, эта тенденция напрямую связана с пониманием Иоаннова Апокалипсиса как повествования преимущественно о последующих во времени одно за другим событиях.

2. В современной западной библеистике эту же теорию («**encompassing technique**» как средство, которым пользовался писатель Апокалипсиса) защищает J. Lambrecht, католический учёный в Бельгии. В его сборнике «Collected studies on Pauline literature and on the book of Revelation» достаточно обширная статья посвящена проблеме структуры книги Откровения. В отличие от еп. Кассиана, этот учёный предоставляет в наше распоряжение подробный план книги. Кроме того, его работа отличается особой тщательностью анализа мнений других учёных, писавших по этой теме. Однако в рамках нашей настоящей работы мы не сможем уделить внимание тонкостям его исследования различных точек зрения, а ограничимся попыткой ясно представить собственные взгляды учёного на проблему построения композиции книги Откровения Иоанна.

Относительно книги в целом Lambrecht отмечает существующий у исследователей консенсус по двум пунктам: все признают наличие в Апокалипсисе пролога и эпилога и разделяют книгу на две части – до четвёртой главы и весь остальной отдел, – как послание к семи Церквам и пророчество о грядущих эсхатологических свершениях. Сам исследователь выделяет:

- |     |              |  |
|-----|--------------|--|
| I   | 1, 1-3       | как пролог,  |
| II  | 1, 4 – гл. 3 | – послание к семи Церквам,   |
| III | 4, 1 – 22, 5 | – пророчество о грядущих судьбах Церкви<br>(собственно основная часть) и |
| IV  | 22, 6-21     | как эпилог.  |

Он подчёркивает, что разделение между третьей и четвёртой главами должно признаваться вне зависимости от толкования 1, 19: «The division stands, even if 1, 19 cannot be used as a proof-text for it»<sup>1</sup>. При этом сам учёный постулирует наличие в каждом из двух основных разделов (II и III) аспектов и будущего и настоящего. Естественно, при таком общем делении материала книги Откровения (вполне законном и не оспариваемом никем из серьёзных исследователей по существу), о дальнейшем более подробном структурировании книги имеет смысл говорить только в отношении III-й (основной) части. Поэтому приведённый Lambrecht'ом *детально разработанный план*<sup>2</sup> является *планом 4, 1 – 22, 5*.

Главным относящимся к структуре вопросом исследователь считает принятие в Апокалипсисе прямого хронологического порядка или наличия некоторого суммирования, повторения. Lambrecht однозначно отвергает такую форму теории рекапитуляции, которая признаёт полное повторение одних и тех же элементов в различных частях книги (например утверждение Викторина Петувианского о том, что в серии чаш повторяется то же самое, о чём говорилось в седмерице труб). В существующих в книге Откровения репризах исследователь видит не простое повторение, а нацеленность на усиление, интенсификацию. В пользу *линейной последовательности событий*, описанных в книге («*linear sequence*»), учёный относит тот факт, что как внутри каждой из трёх основных седмериц, так и по мере продвижения от септета к септету наблюдается усиление интенсивности повествования и утяжеление бедствий. Однако, как мы увидим далее, исследователь признаёт и наличие в арсенале средств, используемых Тайнозрителем, *метода рекапитуляции*. В целом, во всей основной части (III), устанавливается приблизительно такая очерёдность: стихийные бедствия («*climactic punishments*»), затем суд над Вавилоном, зверьми и сатаной, наконец, новое творение. Проблемой является выявление смысла фрагментов текста, содержащих явные повторения элементов предшествующего повествования, и определение литературной функции отступлений от общего порядка изложения (т. н. «*Intercalations*», в нашем переводе Плана – «*вставки*»).

В своём плане Lambrecht пытается наглядно представить «*principle of encompassing*» (буквально – «*принцип окружения*», но в русской традиции принято говорить о «*включении*», чего придерживаемся и мы в настоящей работе). Две первых серии семёрок имеют открытые концы, так что заключение каждой предшествующей содержит всю последующую. При этом рекапитуляция выражается в схеме тройным повторением триад.

<sup>1</sup> J.Lambrecht. A Structuration of Revelation 4, 1 – 22, 5, p. 79.

<sup>2</sup> См. *ibid*, p. 85-86, также Приложение 1, с. 39.

Все А означают введение, В – первые шесть бедствий и С – всеобщее конечное событие. Возрастающее подчёркивание должно показать прогрессивное движение в повествовании.

Однако, из-за неопровержимого развития повествования, рекапитуляция и повтор не могут быть совершенными. Так А – абсолютное введение в часть видения, а не седьмой элемент предыдущей семёрки, как А и Д. Поэтому и торжественность открывающегося здесь видения значительно выше. Главы 4 и 5 представляют собой замечательное структурное единство. В этом отрывке предвосхищается начало Божьего суда, и центральное место в нём исследователь отводит взятию Агнцем книги из рук Сидящего на престоле в 5, 6-7. Весь остальной материал пункта А является драматическим окружением для этого кульминационного момента. Также и С необходимо отличается от С и С как совершенный, предлагающий завершение – а не открытый – конец. Здесь осуществляется последнее наказание, всеобщий суд и новое творение. Таким образом происходит окончательное эсхатологическое свершение в его негативном и позитивном аспекте. Первый выражен в падении Вавилона (С 1) и описании конечного сражения и всеобщего суда (С 2), второй – в видении нового творения и Небесного Иерусалима (С 3). Учёный также останавливает внимание читателя на параллелизме 17, 1-3 и 21, 9-10: в обоих отрывках один из семи ангелов, имеющих 7 чаш, приступает и приглашает Тайновидца, ведёт его в Духе в пустыню или на гору и показывает ему жену-блудницу или Жену – Невесту Агнца. Этот параллелизм придаёт характер симметрии всему отрывку С (1 в параллелен 3 в) и служит для его объединения в единое целое.

Три стиха, говорящие о «горе» (в плане отмечены знаком «+») и следующие за ними описания Lambrecht также органично вписывает в свою схему, показывая их структурообразующую ценность. Явное обозначение окончания второго горя в 11, 14, непосредственно перед началом третьего горя, доказывает, это горе, также как и шестая труба, содержит, в некотором смысле, не только 9, 13-21, но и главу 10 и 11, 1-13. Отсутствие указания на прекращение третьего горя свидетельствует в пользу открытости конца седьмой трубы. Таким образом, по мысли учёного, повествование о горе в целом скрепляет внутреннее единство В и С и их связь между собой.

Особо исследователь рассматривает описания сопровождающих явления Бога и Его суд «молний и громов и гласов». Таких формул во всём документе насчитывается четыре: в 4, 5; 8, 5; 11, 19 и 16, 18. Очевидно прогрессивное расширение этих серий бедствий: во второй добавляется землетрясение, в третьей великий град, в четвёртой – величайшее землетрясение, расколовшее нечестивый город. В первой серии богоявление ограничивается небом: ещё нет суда на земле, и землетрясение было бы нелогичным. Следующие три следуют после последних элементов каждой из структурообразующих

септетов. В 16, 18-21 эта формула сопутствует описанию наказания Вавилона – во вселенском масштабе, – с акцентом на его разрушении («свершилось!»). Так начинается новое всемирное свершение, что, по мнению учёного, оправдывает постановку начала С в 16, 17. Кульминационное положение и намеренное повторение в конце каждой серии показывает, что эти выражения являются у Иоанна стилистическим приёмом и помогают структурировать пророческую часть Откровения. Связь формул с упоминанием престола Бога в храме подчёркивает необыкновенное происхождение и характер эсхатологического наказания.

Для понимания структуры особенно важно понимание места в композиции т. н. *вставок* («*Intercalations*»), которые представляются ломающими рисунок продолжительного повествования и нарушающими хронологический порядок. Как видно из плана, Lambrecht выделяет три группы таких вставок: 7, 1-17; 10, 1 – 11, 13 и 12, 1 – 14, 20. Первая из них расположена после критической шестой печати и непосредственно перед седьмой, состоит из двух перикоп: 7, 1-8 и 7, 9-17. Первая описывает запечатлённых рабов Божьих на земле, тогда как во второй множество христианских мучеников явлено уже на небе. К тому же вторая перикопа связана с гл. 4-5 через упоминание Сидящего на престоле, Агнца, старцев и т. д. Поэтому исследователь делает вывод о неоднородности седьмой главы. Учёный считает, что «с помощью обеих перикоп автор Откровения намеревался прервать повествование о печатях непосредственно перед снятием последней, чтобы обратить внимание на защиту преследуемых христиан, а также на действительное состояние мучеников»<sup>1</sup>.

Вторая вставка занимает то же структурное положение, что и первая, но уже в седмерице труб. Передача «другим» ангелом Иоанну книжки для съедения понимается как повеление для дальнейшего пророчества «о многих народах». При восприятии фрагмента 11, 1-13 как содержания книжки гл. 10 и 11 составляют цельное единство. К тому же 9, 12 и 11, 14 квалифицируют как весь фрагмент 10, 1 – 11, 13, так и шестую трубу как второе горе, таким образом формально связывая их. Постановка повествования о двух свидетелях перед седьмой трубой, после которой без промедления имеет совершиться тайна Божия (см. 10, 5-7), призвана, по мнению Lambrecht'a, позитивно указать на заботу Бога о преследуемых христианах. Более того, в 11, 13 объятые страхом «прочие» воздали славу Богу. Так здесь, помимо ободрения христиан, подчёркивается праведность Божия суда.

Третья вставка – наиболее длинная. Гл. 12, где описывается битва дракона с Женой, и гл. 13, в которой повествуется о двух зверях, вполне гармонично друг с другом,

---

<sup>1</sup> J.Lambrecht. *Struct. of Rev.*, p. 96.

поскольку в 16, 13-14 дракон, зверь и лжепророк упоминаются совместно и вообще направленность их действий одинакова. Четырнадцатую главу Lambrecht делит на три части: ст. 1-5, 6-13 и 14-20. В первой секции запечатлённым прежде на земле 144-м тысячам праведников (7, 1-8) дано петь новую песнь перед Агнцем на небесах. Ангельское благовестие второй возвещает падение Вавилона: призывает к покаянию, предупреждает и ободряет. Прошедшие времена глаголов третьей секции, повествующих о приближающейся жатве и наказаниях, исследователь называет «предварительными». В целом в гл. 12 – 14 учёный видит акцент на нынешнем кризисе и грядущем конечном противостоянии божественных и демонических сил. Целью вставки является поощрение христиан к верности и указание на ответственность и виновность богопротивников, имеющих быть наказанными. Положение последней «вставки» после Δ 1 (а не в В 2, как в случае с двумя предыдущими) объясняется тройко. Во-первых, вследствие связи между гл. 11 и гл. 12 – 13 (продолжительность действия свидетелей и сокрытия Жены в пустыне, понимаемая как 3,5 года, упоминание одного морского зверя в гл. 11 и 13) лично поместить их вместе. Во-вторых, возможно, что Тайнозритель не захотел прерывать последнюю серию семи бедствий, поскольку она является замкнутой: седьмая чаша уже не имеет открытого конца. Наконец, в-третьих, положение в начале С вставки, содержащей повествование о деятельности дракона и двух зверей, суд над которыми (причём, в обратном порядке) описывается в конце С (гл. 19 – 20), может быть понято как намеренное хиастическое включение, сделанное для оформления и объединения всего С.

Произведя анализ (как мы видели, достаточно глубокий) всех вставок, Lambrecht заключает, что их интеграция в контекст Апокалипсиса отражает тщательный расчёт автора этой книги. Все *три группы вставок*, по мнению исследователя, *выполняют сдерживающую функцию по отношению к основной цепи мыслей*. Они предупреждают христиан о преследовании и вместе с тем ободряют, показывая покровительство Бога Своим рабам. С другой стороны, в них начертана картина демонической оппозиции, что служит оправданию строгости Божьего суда. Таким образом, «едва ли можно утверждать что вставки являются включением, нарушающим структуру. Хотя они и прерывают продолжающееся повествование, но не вносят трещины в общий каркас книги»<sup>1</sup>.

Отдельно учёный исследует место в композиции Откровения гимнов и отношение их содержания (*hymnic material*) к повествовательной линии книги, к хронологии описываемых событий. В качестве объектов анализа выделяются два отрывка: 11, 15-19 и 15, 1 – 16, 1 (соответственно Δ 1 и Δ 2 3 2 4 в плане). Трудность состоит в том, что оба

---

<sup>1</sup> Ibid., p. 99.

они содержат и будущее, и прошедшие времена. Первый фрагмент можно разделить на две части: возвешение седьмой трубой наступления Царства Господа, поклонение старцев Богу и благодарение за совершение возмездия (ст. 15-18) и сопровождаемое грозными явлениями природы богоявление, открывающее небесный Храм и ковчег завета (ст. 19). Так как ст. 15 только вводит седьмую трубу, а она заключает в себе всю последующую часть книги, то слова ангела о том, что, царство мира «сделалось» (**6g1neto**) царством Господа, Lambrecht считает предваряющими. Реально превращение царства мира в царство Бога и Его Христа будет пространно описано в следующих главах. Подобным образом глаголы **eīlhfa~**, **6basīleusa~**, описывающие воцарение Бога в ст. 17 понимаются как пролиписис. Однако **ñlqen** в ст. 18 для подлежащего **kairó~** оказывается действительно прошедшим, ибо здесь уже наступило время возмездия. Ст. 18-19 возвращают нас к историческому развитию и показывают, что Тайнозритель осознавал, что в этом месте его книги последняя фаза событий только начинается. Отрывок в целом не нарушает структуры книги: использование в ст. 15 и 17 предваряющих (пролиптических) времён оправдывается тем, что звучание седьмой трубы приближает повествование к концу, к финальному свершению.

Во втором отрывке затруднение вызывает странное повторение элемента Δ 2. В 15, 1 семь ангелов уже имеют семь язв, «которыми оканчивалась ярость Божия»; то же наблюдаем и в 15, 6. Однако в 15, 7 одно из четырёх животных «дало семи ангелам семь золотых чаш». К сожалению, отметив этот факт, учёный не даёт ему ясного объяснения. Зато Lambrecht верно указывает на параллель 15, 2-4 и 8, 3-5: описание в обоих этих отрывках сходных литургических событий на небесах свидетельствует в пользу его плана Откровения. Пункты Δ 1 и Δ 1 оказываются подобными, только в первом случае речь идёт о возношении молитв святых к жертвеннику Божию, а во втором победившие уже зверя праведники поют песнь Моисея и Агнца (очевидно, благодарственную, а не просительную). Ст. 3-4 относятся, по мнению исследователя, к пению тех 144-х тысяч, о «новой песне» которых перед Агнцем на горе Сион говорилось в 14, 1-5, и пролиптическим образом указывают на их присутствие в небесах. Само начало гимна в ст. 3 также является пролиптическим. Но аорист **6faneróqhsan**, говорящий о судах Божьих в ст. 4 является уже вполне историческим, возвращает нас к повествовательной линии, что выглядит похожим на ст. 11, 18-19 в первом отрывке. Открытие храма в 15, 5 показывает, что этот момент (в будущем времени) близок ко времени, которое описывается в 11, 19, так Δ 1 и Δ 2 соединяются вместе. Далее в 15, 5-8 аористы указывают на надвигающееся будущее, являются предваряющими. Подводя итог, учёный делает вывод, что исследование гимнического материала, наряду с анализом «вставок», выявляет у автора

Откровения особую структурирующую технику, специально применённую им к описанию определённых видений.

Завершая часть своей работы, посвящённую анализу структуры Апокалипсиса, Lambrecht выражает надежду, что с помощью его плана и пояснений к нему читатель увидит, как автор Откровения, пользуясь техникой включения, комбинирует возвращение и движение вперёд. На наш взгляд, это получилось у него достаточно убедительно. Исследователь снова подчёркивает, что в целом, говоря о редактировании, он считает нужным придерживаться строго последовательного, хронологического прочтения. Повторение понимается как ступени, постепенный переход. С каждой серией увеличивается пафос борьбы и ожидания, усиливается напряжённость повествования. Так, например, в септете чаш с большей частотностью встречается тема отказа от покаяния, усиливается осуждение врагов. Наконец, чаши – в отличие от печатей и труб – сами являются инструментом, вызывающим бедствия. С этими рассуждениями учёного трудно не согласиться. Остаётся вопрос: для чего вообще создал автор Откровения три серии из семи бедствий? Исследователь утверждает, что для того, чтобы показать, что его литературное изложение не равно конкретизации будущей истории – показать именно посредством ослабления прямой последовательности изложения через использование седмериц. «С помощью этой особенности Апокалиптик как бы предупреждает своих читателей, что будущее историческое свершение не последует необходимо его построенному посредством литературного искусства пророчеству»<sup>1</sup>. Нам кажется, что это достаточно здравая интуиция. Точка зрения бельгийского учёного представляется интересной и особенно заслуживающей уважения, поскольку на её основе исследователю удалось построить подробный, логически обоснованный и не лишённый изящества план Откровения.

3. Поскольку теория включений построена не в последнюю очередь на основе *хронологического принципа*, понимании основной части книги Откровения как описания следующих друг за другом событий, то следует кратко упомянуть об иных вариантах применения этого принципа. Для этого мы используем материалы, представленные американским протестантским библеистом G. Beale'ом. Работа этого исследователя отличается подробным (более даже, чем у Lambrecht'a) изложением и скрупулёзным анализом позиций других западных учёных, хотя сам Beale и не даёт своего варианта плана. Поставив вопрос о том, как связаны между собой различные элементы книги Откровения, Beale пытается сделать выбор между хронологической, тематической и

---

<sup>1</sup> Ibid., p. 104.





помощью теории включений, являются хотя и одним из наиболее распространённых, но далеко не единственным способом применения хронологического принципа.

IV. Однако G. Beale ценен для нас прежде всего тем, что приводит пример плана<sup>1</sup> Апокалипсиса Иоанна, построенного на основе кольцевой композиции (*chiasitic structure*) Kline'ом, в своей редакции. Хотя сам G. Beale и не разделяет точку зрения этого учёного, тем не менее предоставляет читателю изложение его взглядов в виде схемы. Kline представляет всю книгу Откровения как бы в виде одного большого хиазма. Весь план является каркасом, состоящим из тематически (и хронологически? – «synchronously», – говорит Beale, не давая пояснений этой мысли, которая представляется нам необоснованной) параллельных друг другу сегментов. Таким образом вся книга рассматривается как совокупность элементов, расположенных симметрично относительно центрального пункта плана (E). Интересно, что весь материал Апокалипсиса, за исключением пролога и эпилога, оказывается разделённым на семь частей. Учёный считает это важным с точки зрения символизма и внутренней логики: *с хиастическим структурообразующим принципом построения сочетается седмичный*. Таким образом деление на семёрки, которым явно проникнута вся книга, как бы находит отражение и в её общей композиции. Однако нам кажется, что едва ли этот факт имеет здесь определённое смысловое и структурирующее значение, о чём будет сказано далее.

Весь памятник естественным образом обрамляют пролог и эпилог, обозначенные как A и A'. В прологе говорится о приближении пришествия Христа – «Свидетеля верного» (1, 5), – в эпилоге сам Иоанн, как верный свидетель Христов, удостоверяет нас в приближении пришествия Иисуса. Вообще, соотнесение начального и заключительного фрагментов как параллельных элементов представляется логичным. Семи посланиям (B), интерпретируемым как видение, в котором несовершенной Церкви обещается спасение за стойкость в терпении, удачно противопоставляется видение Нового Иерусалима (B'), где совершенная уже Церковь получила обещанное спасение и прославлена. Отрывок 4, 1 – 8, 1 (C), включающий описание снятия семи печатей понимается обобщённо как уже совершающийся и ещё не совершённый суд над миром. Ему параллелен (антитетически) конечный суд, описанный в 19, 11 – 21, 8 (C'). Собственно описанию суда и в C, и в C' предшествует картина побеждающего Мессии. В первом случае (4, 1 – 5, 14) Он представляется как Агнец, достойный раскрыть книжку и снять с неё печати, во втором случае (19, 11-16) – как торжествующий Всадник, Которому сопутствует славное небесное воинство. Сегмент 8, 2 – 11, 18, содержащий в себе в том числе повествование о семи

<sup>1</sup> См. *ibid.*, p. 131, также Приложение 1, с. 40.

трубах, воспринимается как суд над безбожным миром и великим городом и соответствует таковому же суду в 15, 1 – 19, 10 (D и D’).

Уникальным оказывается срединный отрывок: 11, 19 – 14, 20. Такое выгодное выделение центральной части памятника – глав 11 – 14 (E), особенно двенадцатой и тринадцатой глав (собственно Vision) является несомненным достоинством всего построения. В самом деле, события, описанные в этих главах являются центральными в книге Откровения. Здесь с наибольшим напряжением и ясностью повествуется об эсхатологической битве, что верно заметил и Kline, назвав весь блок 11, 19 – 14, 20 «War of the Ages». Этот фрагмент по праву можно называть «Апокалипсисом в Апокалипсисе». Очень точно выделен ст. 11, 19 как относящийся уже к E и являющийся необходимым введением к видению 12, 1 – 13, 18. Вообще, достаточно логичное выделение вступлений и интермедий («Preludes» и «Interludes») на протяжении всего материала книги можно отнести в пользу хиастического построения. Одним из достоинств также является наглядность, лёгкость плана для восприятия читателя, его эстетичность.

Однако слабой стороной композиции Kline’a нам кажется отсутствие демонстрации связей между следующими друг за другом блоками и их внутреннего единства. К недостаткам можно отнести и недостаточное прояснение значения в структуре книги Откровения семерич, особенно трёх основных – печатей, труб и чаш. Действительно, септету печатей не противостоит другой септет (хотя некоторые исследователи и насчитывают в 19, 11 – 21, 8 семь видений, Beale и Kline этого не показывают), видение 21, 9 – 22, 5, параллельное посланиям к семи Церквам, не имеет семеричной структуры. Вообще, семеричный принцип в этой композиции практически не развит, наличие семёрок носит скорее случайный характер: в приведённом плане значение септетов и их элементов не раскрывается (в отличие, например, от Lambrecht’a), их отсутствие не повлияло бы на построения Kline’a.

Хиастическую структуру в книге Откровения Иоанна видит также E. Schüssler-Fiorenza. Её план<sup>1</sup> чуть менее подробен, содержит всего – вместе с прологом и эпилогом – семь разделов (снова видим тяготение к семёрке в структурировании). Зато каждый из них имеет строгое внутреннее трёхчастное деление. Членение документа в целом существенно отличается от построений Kline’a. Так, например, в B’ мы видим не просто обретение Церковью обещанного спасения, а освобождение всего мира от зла, поэтому и объём этого раздела оказывается больше: он начинается с 19, 11, а не с 21, 9: описание конечного суда мира (C’ у Kline’a) не выделяется в отдельную единицу плана. Иначе делятся пп. C и D: видения не только гл. 6 – 7, но и гл. 8 – 11 относятся непосредственно к содержанию

<sup>1</sup> См. E. Schüssler-Fiorenza. Revelation: Vision of a Just World, p. 35-36, также Приложение 1, с. 41.

запечатанной книги, а не к следующему разделу. Часть D, оказавшаяся центральной, – обширнее, чем E в предыдущем плане. Весь этот раздел мыслится как относящийся к содержанию «Bitter-sweet scroll», о которой повествуется в гл. 10, и простирается от 10, 1 до 15, 4. Отнесение 10, 11 – 11, 14 к центральной части вполне оправдывается интерпретацией этого отрывка как поручения пророчествовать и кажется нам достаточно логичным. Вообще, схема Schüssler представляется логичной и менее искусственной, чем вышеизложенная композиция Kline'a в редакции Beale'a. Удачным, свободным от излишней натянутости или чрезмерного дробления можно считать деление каждой из частей на три подпункта. Хорошо, что это деление относится и к прологу и эпилогу, обозначая таким образом в Апокалипсисе черты принадлежности к жанру посланий.

В целом, понимание структуры Откровения Иоанна как хиазма является, на наш взгляд, вполне допустимым, при условии отказа от попыток слишком тесно привязать к хиастической схеме, отражающей тематическое (и лишь отчасти временное) деление документа, подробную хронологию событий. При здоровом подходе к структурированию использование кольцевых схем может явиться хорошим средством для обновления нашего видения Апокалипсиса, рассмотрения документа как цельного единства и выявления между его отдельными частями взаимосвязей, не столь заметных при иных способах построения композиции.

V. Особого внимания заслуживает точка зрения итальянского учёного F. Tavo, недавно опубликовавшего обширную статью, посвящённую структуре книги Откровения<sup>1</sup>. Построения, основанные на литературных указаниях (теории рекапитуляций и включений), а также попытки соотнести фрагменты, содержащиеся в разных частях памятника, по богословскому содержанию (концентрическая композиция), этот автор считает излишне искусственными. Рассуждения исследователя *основываются на манере чтения*, принятой во время написания Апокалипсиса, и *на указании ст. 1, 3*, из которых явствует, что Откровение Тайнозрителя предназначалось *для слушания*, а не для чтения, принятого у нас. Апокалипсис должен был восприниматься на слух общиной простых верующих, а не подвергаться тщательному литературному и историко-богословскому анализу учёных. В то же время ясно, что материал памятника достаточно слишком велик и сложен для принятия в качестве монолитного единства, одной структурной единицы. Для возможности адекватного восприятия и запоминания содержания Откровения слух верных должен был улавливать некоторые вразумительные указания на переход от одного тематического элемента к другому.

---

<sup>1</sup> F. Tavo. The Structure of the Apocalypse // Novum Testamentum XLVII, 1, p. 47-68.

Самым простым, лежащим на поверхности и воспринимаемым на слух указанием на выделение определённых фрагментов текста в некие структурные единицы является *нумерация видений*, проделанная самим Тайнозрителем. Если верность определения иных частей плана Иоаннова Апокалипсиса можно оспаривать, то об отрывках, пронумерованных самим автором книги, спорить бессмысленно. С другой стороны, явной цельностью отличается фрагмент 21, 9 – 22, 5, являющий описание видения Небесного Иерусалима. Поэтому, рассуждает F. Tavo, неоспоримым оказывается выделение в качестве пунктов плана следующих пяти отрывков:

- I. Семь посланий;
- II. Семь печатей;
- III. Семь труб;
- IV. Семь чаш;
- V. Новый Иерусалим<sup>1</sup>.

При таком членении неохваченными остаются массивы текста между пп. III и IV и пп. IV и V (гл. 12 – 14 и 19, 11 – 20, 15). Исследователь замечает что эти два фрагмента, сложенные с пятью выделенными, исполняют *седмерицу*, отражённую в числе разделов плана. Таким образом, принцип седмичности оказывается заложенным не только в составе большинства пунктов плана, но и в самом их количестве. Вероятность того, что Тайновидец, уделявший весьма много внимания числу семь на протяжении всего своего произведения, видел его структуру именно такой, весьма высока. С другой стороны, попытку представить оставшиеся два отрывка в виде серий из семи видений учёный считает неоправданной. Действительно, такое построение едва ли выполнили бы *слушатели* таинственной книги, поучающиеся сокрытым в ней тайнам.

Определив семь основных частей своего плана<sup>2</sup>, Tavo достаточно подробно разрабатывает структуру переходных отрывков («*transitions*», см. план). Каждый из них содержит, по мнению учёного, 1) связь с предыдущим повествованием, 2) введение последующего и 3) указание на богослужение («*liturgy*»), совершаемое перед небесным Престолом. Например, во фрагменте 16, 17 – 19, 10 – самом обширном из переходных – ст. 16, 17 завершает серию чаш; бедствия, описанные в 16, 18-21 являются следствием пролития седьмой чаши и в то же время указывают на падение Вавилона, описание которого в гл. 17 – 18 отсылает нас к падению сатаны в следующей серии видений (п. 6); ст. 19, 1-10 описывают происходящее перед Сидящим на престоле. К недостаткам схемы можно отнести чрезмерную протяжённость переходных фрагментов (ср. вышеописанный

<sup>1</sup> Ibid, p. 59.

<sup>2</sup> См. *ibid.*, p. 61, также Приложение 1, с. 42.

и 4, 1- 5, 14). Такая величина отрывков-связок свидетельствует о том, что учёному не вполне удалось избежать некоторой искусственности в своём плане.

Тем не менее, сами рассуждения Tavo представляются нам достаточно логичными: они привлекают сочетанием здравого смысла, простоты и основательности. Схема Апокалипсиса, представляющая собой как бы двойное воплощение принципа седмичности, кажется изящной, анализ состава переходных отрывков – фундаментальным. Однако самым важным в работе итальянского исследователя следует признать сам принцип, положенный в основу его построений – *необходимость простоты слухового восприятия структуры* памятника. Именно выдвижение учёным этого принципа послужило для нас основанием для подробного анализа его труда.

**VI.** Кроме основных вышеперечисленных существует и ряд иных вариантов планов Откровения Иоанна. Практически каждый исследователь этой таинственной книги пытается представить свою схему её структуры, дать свой план памятника. В рамках настоящей работы мы не имеем возможности дать подробный анализ каждого из них, однако для полноты картины считаем нужным перечислить некоторые схемы, взятые как из российских, так и из наиболее известных и доступных российскому читателю англоязычных изданий, и указать их основные особенности.

**1.** В отечественном богословии XX – нач. XXI вв. проблема структурирования Апокалипсиса освещается мало. Помимо рассмотренных выше трудов В. В. Четыркина и еп. Кассиана (Безобразова), свои примеры планов таинственной книги дают архиепископ Аверкий (Таушев) и протоиерей Александр Мень. Сравнительно недавно высказал свои взгляды на композицию книги Откровения выпускник Петербургских духовных школ, кандидат богословия, священник Е. Струговщиков.

Схема архиеп. Аверкия<sup>1</sup>, склонного во многом к историческому толкованию Откровения, не очень подробна, зато отличается ясностью. Архипастырь не предпринимает попыток проследить связь между различными фрагментами памятника, а *просто перечисляет основные массивы текста, указывая их основное содержание*. Он не даёт пояснений и обоснований своего построения. Эскиз архиеп. Аверкия не проясняет вопроса структурирования книги, но может быть полезен в дидактических целях, т. к. даёт ясное представление читателю-неспециалисту об общем содержании Откровения Иоанна.

Протоиерей Александр Мень в своей книге «Читая Апокалипсис» утверждает, что «Тайнозритель подчинил Откровение сложной числовой системе, имеющей

---

<sup>1</sup> См. Архиеп. Аверкий (Таушев), иером. Серафим (Роуз). Апокалипсис в учении древнего Христианства, с. 48-49, также Приложение 2, с. 50.

символическое значение. Сквозным символом, проходящим через всю книгу, является число семь, знак полноты, что указывает на полноту божественных свершений в истории»<sup>1</sup>. Вообще, о. Александр отмечает важность числа семь в Откровении: указывает на наличие в книге семи макаризов, подчёркивает соответствие времени испытания верных половине семёрки и понимание числа шесть как семёрки несовершенной. Соответственно и план этого теолога<sup>2</sup> состоит из семи пунктов, шесть из которых заключают в себе *седмерицы*: между сериями труб и чаш помещены семь небесных знамений (п. 4), а описанию торжества света и явления Нового Иерусалима предшествует семёрка видений о судьбе Вавилона, гонящего Церковь (п. 6). Последовательность труб, знамений, чаш и видений исследователь склонен понимать *в свете теории рекапитуляции* – как разностороннее развитие темы египетских казней.

Н. Е. Пестов, также посвятивший монографию Иоаннову Апокалипсису, *не представляет нам своего плана* построения этого памятника. Выступая в качестве толкователя, этот автор смиренно признаёт, что «содержание Откровения так глубоко», что всё его (Пестова) исследование «есть лишь лёгкое прикосновение к неисчерпаемому потоку истин, бьющих из этой замечательной книги»<sup>3</sup>. Не претендуя на всеобъемлемость научного анализа, отечественный экзегет не затрагивает в частности проблему структурирования Апокалипсиса: это не входит в круг его задач.

Петербургский библеист свящ. Е. Струговщиков в докладе, посвящённом вопросу авторства Откровения, даёт схему литературного построения книги<sup>4</sup>, основанную на собственном анализе, произведённом в ходе написания кандидатской диссертации. Он разделяет материал всего памятника на три основных пласта:

- |                                      |                 |
|--------------------------------------|-----------------|
| 1) Притча о двух свидетелях          | 11, 1-13;       |
| 2) Седьмой трубный глас              | 11, 15 – 15, 8; |
| 3) Апокалипсис (вся остальная часть) | 1, 9 – 22, 11.  |

Первая выделенная единица является, по мнению исследователя, «тематическим планом» книги, композиционным ключом к её пониманию. Вторая часть приоткрывает содержание первой, а третий пласт является её развёрнутым раскрытием. Следуя *седмеричному принципу*, Струговщиков выделяет в Притче о двух свидетелях семь основных мыслей, развитие которых пытается проследить на протяжении всей книги. На наш взгляд, отношение к тезисам этого теолога должно быть сдержанным, т. к. обоснование их спорно: учёный несколько смело отвергает право на существование теории

<sup>1</sup> Прот. Александр Мень. Читая Апокалипсис, с. 251.

<sup>2</sup> См. там же, с. 252, также Приложение 2, с. 51.

<sup>3</sup> Н. Е. Пестов. Свет Откровения, с. 15.

<sup>4</sup> См. свящ. Е. Струговщиков. Авторство книги Откровения святого Иоанна Богослова // Доклад на IV Межрегиональных образовательных Знаменских чтениях, с. 4-6.

рекапитуляции, не рассматривает теорию включений; в его докладе отсутствуют ссылки на труды некоторых крупнейших исследователей Откровения (таких, как Collins, Lambrecht). Тем не менее, композицию о. Евгения следует признать достаточно оригинальной и заслуживающей внимания. Можно надеяться, что его идеи продолжат развиваться и обретут своё выражение в более подробных и основательных публикациях

2. В западной библеистике нельзя обойти вниманием Дж. Лэдда – автора знаменитого пособия по Новому Завету. В разделе, посвящённом рассмотрению Апокалипсиса, исследователь представляет книгу как состоящую из трёх основных видений:

1. 1, 9 – 3, 22;
2. 4, 1 – 16, 21 и
3. 17, 1 – 21, 8<sup>1</sup>.

Этот план *основывается на повторении слов «в духе»* в стихах 1, 10, 4, 2 («я был в духе»), 17, 3 и 21, 10 («повёл / вознёс меня в духе»). В первом видении является вознесённый Христос, обращающийся к семи Церквям. Центральные темы второго видения – борьба между Богом и сатаной, преследование Церкви и спасение праведников. Третье видение посвящено суду над Вавилоном и окончательной победе над силами зла. Описание Нового Иерусалима и приготовленной Невесты Агнца выделяется в отдельное, заключительное видение (21, 9 – 22, 5). Учёный не указывает на принцип соотнесения выделенных им частей книги между собой, но его рассуждения о методологии толкования дают основания предположить, что Лэдд склонялся к следованию *хронологическому принципу*.

Другой известный исследователь и комментатор Нового Завета – J. Murphy – принимает одну из форм *теории рекапитуляции*. Он соглашается с взглядами на структуру Апокалипсиса А. У. Collins (см. выше, гл. II. 2). Исследователь признаёт, что «следует её рассуждениям и по большей части принимает её заключения»<sup>2</sup>. Однако, в отличие от Collins, учёный рассматривает послания семи Церквям (1, 9 – 3, 22) как «*inaugural vision*», выделяя этот отрывок из первого цикла эсхатологических видений. Такое исправление представляется нам логичным и вполне правомочным: содержание 1, 9 – 3, 22 значительно отличается от последующего массива 4, 1 – 11, 19, и большинство исследователей вычлениют этот фрагмент в отдельный раздел. План Murphy<sup>3</sup> отличается также выделением из пролога и эпилога *пророческих речений* («*prophetic sayings*», ст. 1, 7-8 и 22, 6-20а). В остальном, схема этого автора практически идентична построениям вышеупомянутой исследовательницы.

<sup>1</sup> См. Дж. Лэдд. Богословие нового Завета, с. 710-711.

<sup>2</sup> J. F. Murphy. *Fallen is Babylon*, p. 48.

<sup>3</sup> См. *ibid.*, p. XVII, также Приложение 2, с. 45.



Представляют свои схемы книги Откровения и авторы словарных статей и комментариев. Планы таких исследователей, как правило, весьма детальны, но не сопровождаются достаточными пояснениями и обоснованиями. Это объясняется самим жанром их работы: объём справочной статьи не допускает углубленного анализа структуры памятника, но требует предоставить достаточно подробный эскиз. Составители таких статей обычно следуют каким-либо из принципов, изложенных нами при анализе фундаментальных работ, принимают те или иные формы вышеизложенных теорий.

Так, схема книги Откровения G. Beasley-Murray, опубликованная им в статье «Нового библейского комментария»<sup>1</sup>, представляет собой один из вариантов применения *теории рекапитуляции*. *Ключевым фрагментом* для понимания Апокалипсиса учёный считает небесное видение гл. 4 – 5, которое задаёт всему содержанию памятника направленность на совершенное и окончательное *утверждение* Царства Божьего, о котором повествуется в гл. 6 – 19. Серии из семи печатей, труб и чаш понимаются как метафорические описания суда, параллельные друг другу. Восприятие этих трёх септетов как единой хронологической последовательности отвергается, потому что окончание каждого из них ведёт к завершению мировой истории. Содержание серединной части Откровения (12, 1 – 14, 20) являет экклезиологический и богословский смысл событий, описанных в вышеупомянутых септетах. Кульминация исторического свершения относится к видению триумфальной победы Царства 20, 1 – 22, 5.

M. Rist, автор статьи об Откровении Иоанна в «Interpreter's Bible», последовательно придерживается *седмичного принципа*. Его план<sup>2</sup> построен таким образом, что основная часть книги (исключая, помимо пролога и эпилога, послания семи Церквам, вводное видение и описание Нового Иерусалима) разделена на семь отделов (пп. 4-10), каждый из которых содержит семь видений или действий. Д. Ауни, опубликовавший свой план в «Harper's Bible Commentary»<sup>3</sup>, придерживается более традиционной точки зрения на распределение материала в основных частях памятника: он относит и гл. 4 – 5, и описание Небесного Иерусалима к общему разделу 4, 1 – 22, 9. Учёный считает, что отрывки, содержащиеся внутри этого обширного раздела, задуманы Тайнозрителем как единая *хронологическая последовательность*. При этом Ауни принимает и *теорию включений* («encompassing technique»), полагая, что действие седьмой печати включает в себя провозглашение семи труб, а эффектом, производимый седьмой трубой, выражается в излиянии семи чаш.

<sup>1</sup> См. G. Beasley-Murray // Новый библейский комментарий, часть 3, с. 709-710, также Приложение 2, с. 44.

<sup>2</sup> См. M. Rist. Revelation: introduction // Interpreter's Bible. Vol. XII, p. 360-61, также Приложение 2, с. 48.

<sup>3</sup> См. D. E. Aune. Revelation // Harper's Bible Commentary, p. 1301-1302, также Приложение 2, с. 47.

На фоне вышеизложенных построений интересной и достаточно оригинальной можно считать схему J. Bowman'a<sup>1</sup>. Этот учёный предпринимает попытку выделить в тексте Апокалипсиса не временные последовательности или серии видений, составляющие литературное единство, а непосредственно смысловые части. Вследствие этого его план несёт в себе элемент истолкования материала книги, является как бы ключом к её прочтению. Так, отрывки 1, 9 – 3, 22 и 8, 2 – 15, 14 относятся к судьбам Церкви, а отрезок 15, 5 – 20, 3 описывает события, связанные с миром. Композицию Bowman'a, на наш взгляд, можно считать одной из наиболее содержательных с богословской точки зрения. Однако отнесение повествования о Небесном Иерусалиме к разделу «Церковь в тысячелетнее царство» представляется неудачным, ошибочным.

Ещё одну схему книги Откровения представляет польский католический теолог архиеп. Станислав Гондецкий, опубликовавший недавно своё учебно-справочное пособие по писаниям ап. Иоанна на русском языке. Этот учёный в рамках теории рекапитуляции излагает так называемый *закон волн* или *концентрической эволюции*. Согласно этому закону, репризы в Апокалипсисе служат для объяснения предыдущих видений. Произведение Богослова временами возвращается «к повторному описанию тех же событий в новой форме, благодаря чему создаётся более полная картина происшедшего. Так дополняются три видения, сосредоточенные вокруг общей темы окончательной победы над врагом (16, 12-15; 19, 19-21; 20, 7-10). То же самое повторяется в трёх карах, следующих за видением труб (8, 8-12) и за видением чаш гнева Божия (16, 3-9)»<sup>2</sup>. Однако план самого Гондецкого<sup>3</sup> не основывается на рекапитуляционной или какой-либо другой теории структуры, зато следует принципу *седмеричности*. За исключением пролога и эпилога, вся книга делится здесь на семь основных частей. Вообще, исследователь не склоняется определённо к принятию того или иного способа структурирования памятника, ограничиваясь указанием на согласие большинства авторов в выделении трёх обширных частей, содержащих повествования о печатях, трубах и чашах.

**VII.** Если по ознакомлении с настоящей работой у читателя сформировались более или менее ясные представления о многообразии и особенностях существующих в библейской науке взглядов на композицию книги Откровения, то нашу основную задачу уже можно считать выполненной. Однако хотелось бы в заключении произвести ещё некоторые обобщения, представить свои выводы относительно рассмотренных выше теорий структуры Апокалипсиса и принципов построения его плана. В общих чертах, в

<sup>1</sup> См. J. W. Bowman. Book of Rev. // Interpreter's Dict. of the Bible. Vol. IV, p. 64-65, также Приложение 2, с. 46.

<sup>2</sup> Архиеп. Станислав Гондецкий. Писания Иоанна, с. 109.

<sup>3</sup> См. там же, с. 162, также Приложение 2, с. 49.

результате произведённого нами обзора и исследования могут быть подведены следующие итоги.

Сам факт наличия многих различных подходов к композиции книги Откровения, отсутствия по этому вопросу консенсуса среди учёных, свидетельствует о трудности выбора того или иного метода структурирования книги, принятия того или иного её плана. В связи с таинственным характером памятника и обилием существующих гипотез можно предположить, что полное согласие здесь и не может быть достигнуто. Тем не менее, мы выявили основные магистральные линии разработки проблемы, посвятив рассмотрению каждой из них соответствующие главы нашей работы. Следует отметить, что теории литературной композиции Апокалипсиса (в первую очередь три важнейшие: включений, рекапитуляции и хиастическая) не определяются историческими рамками исследований, географией публикаций или конфессиональной принадлежностью их приверженцев. Каждая гипотеза остаётся современной и имеет своих сторонников среди исследователей разных стран и исповеданий. Это должно говорить нам об актуальности и полезности каждого из подходов.

Теория включений ценна для нас тем, что даёт возможность очень чётко проследить усиление напряжённости, интенсификацию повествования на протяжении всего материала книги Откровения. При этом она допускает понимание содержания памятника как описания свершений, происходящих в прямой хронологической последовательности. Это даёт простор для разнообразных буквально-исторических толкований образов и событий, содержащихся в книге. Соблазн злоупотребления такими интерпретациями можно отнести к недостаткам этой теории. Этот соблазн успешно преодолевает Lamrecht, понимая использование Тайнозрителем седмириц как указание на неравенство содержания памятника конкретизации исторических событий.

Достоинство теории рекапитуляции состоит в том, что она освобождает исследователя от необходимости связывать весь материал Апокалипсиса в сплошную повествовательную ткань, искусственно объяснять повторения некоторых фрагментов. План здесь получается более тематическим, нежели хронологическим. В силу этого свободнее становится теологический анализ каждой из частей, акцент смещается с исторического содержания событий и образов на их богословский смысл. Нужно отметить, что большая часть учёных – в том числе и среди приверженцев других гипотез – так или иначе склонна находить в Апокалипсисе наличие повторений и отступлений, принимая таким образом, хотя бы отчасти, те или иные формы теории рекапитуляции.

Отрицательной стороной плана, основанного на рекапитуляции, может стать нарушение цельности восприятия памятника.

Концентрическая композиция (хиазм) имеет своим преимуществом заострение внимания читателя на срединных главах книги Откровения – одних из важнейших, наиболее содержательных и напряжённых с точки зрения богословия и экклезиологии. К её достоинствам следует отнести также ощущение единства книги, возникающее при использовании кольцевого плана. Недостатком является практически неизбежное наличие некоторой натянутости (см., напр. В и В' у Schüssler-Fiorenza и т.п.).

Трудно преувеличить значение принципа септетов. Его использование автором Апокалипсиса очевидно, и практически каждый исследователь этой таинственной книги основывается на нём в тех или иных аспектах своих построений.

На наш взгляд, все рассмотренные выше теории и принципы нужно считать не находящимися в состоянии строгой противоречия, а взаимодополняющими, могущими быть использованными совместно – как при построении схемы книги в целом, так и при анализе её отдельных фрагментов. Выбирать в качестве методологической основы ту или иную теорию (принцип, гипотезу) следует в зависимости от целей построения плана, задач, поставленных перед исследователем. Противоречия могут возникнуть лишь в случае настойчивых попыток навязать самому автору книги Откровения приверженность тому или иному детальному плану своей книги.

В том же, что касается собственно литературного замысла Тайнозрителя, нам представляются наиболее близкими к истине послышки Ф. Таво (см. гл. V): в любом случае, пути литературно-исторического и богословского анализа не должны уводить исследователей от понимания реалий древней Церкви, здравого смысла и простоты.

### **Приложение 1.**

В данном приложении представлены планы книги Откровения, на основе анализа которых по преимуществу построена наша настоящая работа. Для удобства использования каждый план напечатан на отдельном листе, указаны страницы изданий.

**A. Y. Collins<sup>1</sup>**

1 ПРОЛОГ	(1.1-8)	
предисловие		(1.1-3)
предписание и присловия		(1.4-8)
Первый цикл видений ( <i>Запечатанная книга</i> )		
2 СЕМЬ ПОСЛАНИЙ	(1.9-3.22)	
3 СЕМЬ ПЕЧАТЕЙ	(4.1-8.5)	
4 СЕМЬ ТРУБ	(8.2-11.19)	
Второй цикл видений ( <i>Открытая книжка</i> )		
5 СЕМЬ НЕНУМЕРОВАННЫХ ВИДЕНИЙ	(12.1-15.4)	
6 СЕМЬ ЧАШ	(15.1-16.20)	
Добавление о Вавилоне	(17.1-19.10)	
7 СЕМЬ НЕНУМЕРОВАННЫХ ВИДЕНИЙ	(19.11-21.8)	
Добавление об Иерусалиме	(21.9-22.5)	
8 ЭПИЛОГ	(22.6-21)	
слова		(22.6-20)
благословение	[«sayings»]	(22.21)

---

<sup>1</sup> Collins A. Y. The Combat Myth in the Book of Revelation. – Missoula, 1976, – p. 19.

**J. Lambrecht<sup>1</sup> (Откр. 4.1-22.5)**

- А** 4-5: ВВОДНОЕ ВИДЕНИЕ КНИЖКИ
- (1) 4: Некто, сидящий на престоле
- (2) 5: Агнец, берущий книгу, запечатанную семью печатями
- В** 6-7: ПЕРВЫЕ 6 ПЕЧАТЕЙ
- (1) а 6.1-8: первые 4 печати  
 б 6.9-11: пятая печать  
 с 6.12-17: шестая печать
- (2) *вставка* 7: запечатленные на земле; мученики на небесах
- С** 8.1-22.5: СЕДЬМАЯ ПЕЧАТЬ И ТРУБЫ
- А** 8.1-6 ВВЕДЕНИЕ
- (1) 8.1: седьмая печать
- (2) 8.2: семь ангелов, получающих семь труб
- (3) 8.3-5: молитвы святых в небесах
- (4) 8.6: ангелы приготовились трубить
- В** 8.7-11.14: ПЕРВЫЕ 6 ПЕЧАТЕЙ
- (1) а 8.7-12: первые 4 трубы  
 + 8.13: орёл (ангел), кричащий: Горе, горе, горе живущим на земле  
 б 9.1-11: пятая труба  
 + 9.12 первое горе прошло; идут ещё 2  
 с 9.13-21: шестая труба
- (2) *вставка* 10.1-11.13: открытая маленькая книжка; 2 свидетеля  
 + 11.14: второе горе прошло; скоро третье
- С** 11.15-22.5: СЕДЬМАЯ ТРУБА И ЧАШИ
- А** 11.15-16.1: ВВЕДЕНИЕ
- (1) 11.15-19: седьмая труба  
*вставка* 12: Жена и Младенец, и дракон-сатана  
 13: два зверя  
 14: три видения
- (2) 15.1: семь ангелов с семью язвами
- (3) 15.2-4: песнь победивших
- (2) 15.5-8: ангелы, получающие семь чаш
- (4) 16.1: ангелам приказано вылить чаши
- В** 16.2-16: ПЕРВЫЕ 6 ЧАШ
- (1) а 16.2-9: первые четыре чаши  
 б 16.10-11: пятая чаша  
 с 16.12-16: шестая чаша
- [(2) *вставка* в 12-14 ?]
- С** 16.17-22.5: СЕДЬМАЯ ЧАША И ЗАКЛЮЧЕНИЕ
- (1) Вавилон (16.17-19.10)  
 а 16.17-21: седьмая чаша  
 б 17.1-18: *толкующий ангел* (блудница, зверь, воды)  
 с 18.1-24: падение Вавилона (видения и гласы)  
 d 19.1-8: падение Вавилона (празднование на небе)  
 е 19.9-10: ангел и Провидец
- (2) Конечный суд (19.11-20.15)  
 а 19.1-21: два зверя (пришествие Христово)  
 б 20.1-10: дракон-сатана (тысячелетнее царство)  
 с 20.11-15: мёртвые (престол Судии)
- (3) Новый Иерусалим (21.1-22.5)  
 а 21.1-8: новое творение, схождение Нового Иерусалима  
 б 21.9-22.5: *толкующий ангел* (Невеста)

<sup>1</sup> Lambrecht J. Collected studies on Pauline literature and on the book of Revelation. – Roma, 2001. – p. 85-86.

А. ПРОЛОГ:	(1.1-8)
В. ВИДЕНИЕ: несовершенной Церкви в мире обещано спасение за стойкость	(1.9-3.21)
С. СЕМЬ ПЕЧАТЕЙ: «уже» и «ещё не» суды мира (4.1-8.1)	
Вступление: победа Агнца-льва на небесном Престоле	(4.1-5.14)
Видение: открытие книги; наказания, начатые всадниками и завершённые непосредственно Богом	(6.1-17; 8.1)
Вставка: святые защищены, получая окончательное спасение от Агнца и одетые в белые одежды	(7 гл.)
Д. СЕМЬ ТРУБ: суд безбожного мира и великого града (8.2-11.18)	
Вступление: небесное поручение семи ангелам	(8.2-6)
Видение: звучание труб суда	(8.7-9.21; 11.14-18)
Вставка: свидетельство Церкви против преследующего мира	(10.1-11.13)
Е. ВОЙНА ВЕКОВ: (11.19-14.20)	
Вступление: ковчег завета в небесах	(11.19)
Видение: дракон и звери против небесной Жены, Её Младенца и святых	(12.1-13.18)
Вставка: утверждение (действие) завета, вызывающее суд, хотя включается и благословение	(14 гл.)
Д'. СЕМЬ ЧАШ: суд мира и великого города (15.1-19.10)	
Вступление: небесное действие семи ангелов	(15 гл.)
Видение: чаши суда излиты	(16.гл.)
Вставка: мир как безбожная блудница против Церкви как верной невесты	(17.1-19.10)
С'. КОНЕЧНЫЙ СУД мира, описанный с различных сторон (19.11-21.8)	
Вступление: побеждающий Мессия и Его воинство	(19.11-16)
Видение: мессианский Всадник судит безбожных всадников, ведомых лжепророком; суд сатаны и его орд, открытие книг для суда	(19.17-20.15)
Вставка: невеста Агнца украшена для своего божественного Мужа	(21.1-8)
В'. ВИДЕНИЕ: Церковь в славе, получающая обещанное спасение	(21.9-22.5)
А'. ЭПИЛОГ: приближение Христова пришествия, удостоверённое верным свидетелем	(22.6-21)

<sup>1</sup> Beale G.K. The book of Revelation: a commentary on the Greek text Grand Rapids. – Mich., 1999, – p. 131.



**E. Schüssler-Fiorenza<sup>1</sup>**

<b>A.</b> Пролог и эпистолярное приветствие	1, 1-8
Заглавие	1, 1-3
Приветствия	1, 4-6
Эпиграф	1, 7-8
<b>B.</b> Риторическое описание состояния городов Малой Азии	1, 9 – 3, 22
Автор и ситуация	1, 9-10
Пророческое видение-посвящение	1, 11-20
Пророческие послания семи общинам	2, 1 – 3, 22
<b>C.</b> Открытие запечатанной книги: бедствия Исхода	4, 1 – 9, 21; 11, 15-19
Небесный суд и запечатанная книга	4, 1 – 5, 14
Космические бедствия: семь печатей	6, 1 – 8, 1
Космические бедствия: семь труб	8, 2 – 9, 21; 11, 15-19
<b>D.</b> Горько-сладкая книжка: «война» против общины	10, 1 – 15, 4
Поручение пророчествовать	10, 1 – 11, 14
Пророческое толкование	12, 1 – 14, 5
Эсхатологическое освобождение	14, 6 – 15, 4
<b>C'.</b> Исход от притеснения Вавилона/Рима	15, 5 – 19, 10
Космические бедствия: семь чаш	15, 5 – 16, 21
Рим и его могущество	17, 1-18
Суд над Римом	18, 1 – 19, 10
<b>B'.</b> Освобождение от зла и мир-город Бога	19, 11 – 22, 9
Освобождение от сил зла	19, 11 – 20, 15
Освобождённый мир Бога	21, 1-8
Другой город-столица Бога	21, 9 – 22, 9
<b>A'.</b> Эпилог и эпистолярное завершение	22, 10-21
Пророческие изречения	22, 10-17
Эпистолярное заключение	22, 18-21

<sup>1</sup> Schüssler-Fiorenza E. Revelation: Vision of a Just World. – Fortress, 1991, – p. 35-36.

**F. Tavo<sup>1</sup>**

Пролог		1, 1-3
1. Семь посланий		1, 4 – 3, 22
	<i>переходный отрывок:</i>	4, 1 – 5, 14
2. Семь печатей		6, 1 – 7, 17
	<i>переходный отрывок:</i>	8, 1-5
3. Семь труб		8, 6 – 11, 14
	<i>переходный отрывок:</i>	11, 15-19
4. Первая серия видений		12, 1 – 14, 20
	<i>переходный отрывок:</i>	15, 1-8
5. Семь чаш		16, 1-16
	<i>переходный отрывок:</i>	16, 17 – 19, 10
6. Вторая серия видений		19, 1 – 20, 15
	<i>переходный отрывок:</i>	21, 1-8
7. Новый Иерусалим		21, 9 – 22, 5
Эпилог		22, 6-21

---

<sup>1</sup> Tavo F. The Structure of the Apocalypse // Novum Testamentum XLVII, 1. – Leiden, 2005, – p. 61.

## **Приложение 2.**

В настоящее приложение вошли некоторые другие схемы Апокалипсиса Иоанна, рассмотрение которых в нашей работе затронуто менее глубоко, однако мы считаем нужным представить их в качестве наглядности, чтобы предоставить читателю возможность самостоятельного изучения и сравнения.

**G. R. Beasley-Murray<sup>1</sup>**

Пролог	1, 1-8
Призвание Иоанна на пророчество	1, 9-20
Послания семи Церквам	2, 1 – 3, 22
Небесное видение	4, 1 – 5, 14
Семь печатей	6, 1 – 8, 5
Семь труб	8, 6 – 11, 19
Великая борьба между Церковью и силами зла	12, 1 – 14,20
Семь чаш гнева	15, 1 – 16, 21
Расцвет и гибель города антихриста	17, 1 – 19, 10
Откровение о Христе и о городе Бога	19, 11 – 22, 5
Эпилог	22, 6-21

---

<sup>1</sup> Beasley-Murray G. R. Откровение // Новый библейский комментарий. Часть 3. – СПб., 2001, – с. 709-710.

**J. F. Murphy<sup>1</sup>**

ОПИСАТЕЛЬНОЕ ЗАГЛАВИЕ	(1.1-1.3)
ЭПИСТОЛЯРНОЕ ОБРАМЛЕНИЕ	(1.4-6)
ПРОРОЧЕКИЕ РЕЧЕНИЯ	(1.7-8)
ВВОДНОЕ ВИДЕНИЕ	(1.9-3.22)
<b>ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ ВИДЕНИЯ (4.1-22.5)</b>	
ВИДЕНИЕ МЕСТА НЕБЕСНОГО ПРЕСТОЛА	(4.1-5.14)
Первый большой цикл эсхатологических видений (6.1-11.19)	
СЕМЬ ПЕЧАТЕЙ	(6.1-8.5)
СЕМЬ ТРУБ	(8.6-11.19)
Второй большой цикл эсхатологических видений (12.1-22.5)	
СЕМЬ НЕНУМЕРОВАННЫХ ВИДЕНИЙ	(12.1-15.4)
СЕМЬ ЧАШ	(15.1; 15.5-16.21)
ВСТАВКА О ВАВИЛОНЕ	
СЕМЬ НЕНУМЕРОВАННЫХ ВИДЕНИЙ	
ВСТАВКА О НОВОМ ИЕРУСАЛИМЕ	(21.9-22.5)
ПРОРОЧЕКИЕ РЕЧЕНИЯ	(22.6-20a)
ЭПИСТОЛЯРНОЕ ОБРАМЛЕНИЕ	(22.20b-21)

---

<sup>1</sup> Murphy J. F. *Fallen is Babylon: the Revelation to John*. – Harrisburg, 1998, – p. XVII.

**J. W. Bowman<sup>1</sup>**

I.	Надписание Апокалипсиса	1, 1-3	
II.	Приветствие семи Церквам	1, 4-6	
III.	Пролог: два голоса (вестника и Господа)	1, 7-8	
IV.	Действие 1 <sup>2</sup> : Церковь на Земле	1, 9 – 3, 22	
	А. Введение: 7 золотых светильников		1, 9-20
	В. Послания семи Церквам		гл. 2 – 3
V.	Действие 2: Цель Бога в истории	4, 1 – 8, 1	
	А. Введение: Престол Бога, песнь животных и старцев, запечатанная книга и Агнец; гимны		4, 1 – 5, 14
	В. Снятие семи печатей		6, 1 – 8, 1
VI.	Действие 3: Церковь в беде	8, 2 – 11, 18	
	А. Введение: жертвенники, молитвы святых		8, 2-6
	В. Звучание семи труб		8, 7 – 11, 18
VII.	Действие 4: спасение Церкви	11, 19 – 15, 4	
	А. Введение: ковчег Завета		11, 19
	В. Явление семи видений		12, 1 – 15, 4
VIII.	Действие 5: мир в агонии	15, 5 – 16, 21	
	А. Введение: ангелы получают чаши <sup>3</sup>		15, 5 – 16, 1
	В. Излияние семи чаш		16, 2-21
IX.	Действие 6: суд мира	17, 1 – 20, 3	
	А. Введение: ангел, исходящий из святилища		17, 1-2
	В. Развёртывание семи бедствий		17, 3 – 20, 3
X.	Действие 7: Церковь в тысячелетнее царство	20, 4 – 22, 5	
	А. Введение: Церковь, воцарившаяся со Христом; ограниченная власть и падение сатаны		20, 4-10
	В. Исполнение семикратного плана Бога		20, 11 – 22, 5
XI.	Эпилог: санкции на чтение книги	22, 6-20	
XII.	Заключительное благословение	22, 21	

<sup>1</sup> Bowman J. W. Book of Revelation // Interpreter's Dictionary of the Bible. Vol. IV. – Nashville, 1990, – p. 64-65.

<sup>2</sup> В каждом из Действий («Acts») п. В делится на семь частей, но в нашем Приложении, целью которого является создание удобной наглядности для сравнения планов, мы опускаем это деление.

<sup>3</sup> В оригинале: «The tent of witness».

<b>Пролог</b>	<b>1, 1-8</b>
<b>Видение, уполномочивающее Иоанна на пророчество</b>	<b>1, 9-20</b>
<b>Христос обращается к семи Церквам</b>	<b>2, 1 – 3, 22</b>
<b>От бедствий к славе</b>	<b>4, 1 – 22, 9</b>
Первые шесть печатей	4, 1 – 7, 17
Небесный престол	4, 1 – 5, 14
Первые шесть печатей	6, 1-17
Первое отступление: запечатление 144-х тысяч	7, 1-17
Седьмая печать и шесть труб	8, 1 – 11, 14
Седьмая печать	8, 1
Кадильный жертвенник	8, 2-5
Первые шесть труб	8, 6 – 9, 21
Второе отступление: ангел и маленькая книжка	10, 1-11
Третье отступление: два пророчествующих свидетеля	11, 1-14
Седьмая труба и шесть чаш	11, 15 – 16, 16
Седьмая труба	11, 15-18
Четвёртое отступление: сатана и Мессия	11, 19 – 12, 17
Пятое отступление: два зверя	13, 1-18
Шестое отступление: три видения победы	14, 1-20
Первые шесть чаш	15, 1 – 16, 16
Седьмая чаша и наказание Вавилона	16, 17 – 19, 10
Седьмая чаша	16, 17-21
Великая блудница	17, 1-18
Отклики на падение Вавилона	18, 1 – 19, 8
Заключение	19, 9-10
Суд над врагами Бога	19, 11 – 21, 8
Победное пришествие	19, 11 – 20, 3
Тысячелетнее царство	20, 4-6
Освобождение и поражение сатаны	20, 7-15
Новые небо и земля	21, 1-8
Новый Иерусалим	21, 9 – 22, 9
<b>Эпилог</b>	<b>22, 6-21</b>

<sup>1</sup> Aune D. E. Revelation // Harper's Bible Commentary. – New York, 1988, – p. 1301-1302.

**M. Rist<sup>1</sup>**

1. Пролог	1, 1-3
2. Корпус посланий <sup>2</sup>	1, 4 – 3, 22
3. Вводные видения	4, 1 – 5, 14
4. Видения семи печатей	6, 1 – 8, 6
5. Бедствия семи труб	8, 7 – 11, 19
6. Семь видений о царстве дракона	12, 1 – 13, 8
7. Семь видений о поклоняющихся Агнцу и поклоняющихся зверю	14, 1-20
8. Семь видений чаш и гнева Божия	15, 1 – 16, 21
9. Семь видений о падении «Вавилона» или Рима	17, 1 – 19, 10
10. Семь видений конца злого века сатаны и начала праведной эры Бога	19, 11 – 21, 8
11. Дополнительное явление: описание Нового Иерусалима	21, 9 – 22, 5
12. Эпилог	22, 6-21

---

<sup>1</sup> Rist M. Revelation: introduction // Interpreter's Bible. Vol. XII. – Nashville, 1992, – p. 360-61.

<sup>2</sup> Весьма подробное деление пп. 2 – 11 на подпункты, не проливающее свет на видение композиции нами не отражено.



**Архиеп. Станислав Гондецкий<sup>1</sup>**

Пролог	1, 1-8
I Видение семи светильников	1, 9 – 3, 22
II Видение семи печатей	4, 1 – 8, 1
III Видение семи труб	8, 2 – 11, 19
IV Видение Жены	12, 1 – 14, 20
V Видение семи язв	15, 1 – 16, 21
VI Видение Блудницы	17, 1 – 20, 15
VII Видение Невесты	21, 1 – 22, 15
Эпилог	22, 16-21 <sup>2</sup>

---

<sup>1</sup> Гондецкий Станислав, архиеп. Писания Иоанна. – М., 2005, – с. 162.

<sup>2</sup> Исследователь составил также подробный план каждой из обозначенных здесь структурных единиц (см. с. 163 – 166), но приводить его в настоящей работе не имеет смысла, т. к. он не является дальнейшим уточнением понимания структуры книги, но представляет собой лишь детальное перечисление всех элементов (фрагментов текста), входящих в состав пунктов представленной здесь схемы.

### Архиеп. Аверкий (Таушев)<sup>1</sup>

- |  |           |
|--|-----------|
| 1. Вступительная картина явившегося Иоанну Сына Человеческого, повелевающего написать семи малоазийским церквам          | 1 гл.     |
| 2. Наставления семи церквам  | 2 гл.     |
| 3. Видение Бога, сидящего на Престоле и Агнца  | 4-5 гл.   |
| 4. Вскрытие Агнцем семи печатей таинственной книги   | 6-7 гл.   |
| 5. Гласы семи труб, возвестившие бедствия живущим на земле при снятии седьмой печати                                     | 8-11 гл.  |
| 6. Церковь Христова под образом Жены, облечённой в солнце, находящейся в болезнях рождения                               | 12 гл.    |
| 7. Зверь-антихрист и его пособник лжепророк  | 13 гл.    |
| 8. Приуготовительные события перед всеобщим Воскресением и Страшным Судом (14-19 гл.)                                    |           |
| а) Хвалебная песнь 144 т. праведников и ангелы, возвещающие судьбы мира  | 14 гл.    |
| б) Семь ангелов, имеющих семь последних язв  | 15 гл.    |
| в) Семь ангелов, изливающих семь чаш гнева Божия   | 16 гл.    |
| г) Суд над великой блудницей, сидящей на водах многих и восседающей на звере багряном                                    | 17 гл.    |
| д) Падение Вавилона – великой блудницы   | 18 гл.    |
| е) Брань Слова со зверем и воинством его и гибель последних  | 19 гл.    |
| 9. Общее воскресение и Страшный Суд  | 20 гл.    |
| 10. Открытие нового неба и новой земли; Новый Иерусалим и блаженство его обитателей                                      | 21.1-22.5 |
| 11. Заключение: удостоверение истинности всего сказанного и завещание соблюдать заповеди Божьи; преподание благословения | 22.6-21   |

---

<sup>1</sup> Аверкий (Таушев), архиеп., Серафим (Роуз), иером. Апокалипсис в учении древнего Христианства. – М., 2001. – с. 48-49.

**Прот. А. Мень<sup>1</sup>**

- |    |  |                |
|----|--|----------------|
| 1. | Вступление и семь посланий семи Церквам  | гл. 1 – 3      |
| 2. | Видение небесной Литургии. Агнец снимает семь печатей с книги Божьих судеб               | 4, 1 – 8, 1    |
| 3. | Семь ангелов трубят в трубы, возвещая бедствия   | 8, 2 – 11, 18  |
| 4. | Семь знамений в небесном пространстве, изображающих борьбу сатаны с Церковью             | 11, 19 – 15, 4 |
| 5. | Семь чаш гнева Божьего, изливаемых на мир  | 15, 5 – 16, 21 |
| 6. | Семь видений, знаменующих судьбу Вавилона (империи, гонительницы Церкви) и последний суд | 17, 1 – 20, 15 |
| 7. | Торжество света. Новый Иерусалим. Эпилог.  | гл. 21 – 22    |

---

<sup>1</sup> Мень Александр, прот. Читая Апокалипсис. – М., 2000. – с. 252.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Aune D. E. Revelation // Harper's Bible Commentary. – New York, 1988, – p. 1300-1319.
2. Beale G.K. The book of Revelation: a commentary on the Greek text Grand Rapids. – Mich., 1999.
3. Beasley-Murray G. R. Откровение // Новый библейский комментарий. Часть 3. – СПб., 2001, – с. 705-749.
4. Bowman J. W. Book of Revelation // Interpreter's Dictionary of the Bible. Vol. IV. – Nashville, 1990, – p. 58-71.
5. Collins A. Y. The Combat Myth in the Book of Revelation. – Missoula, 1976.
6. Harper-Collins Bible Dictionary. – San Francisco, 1996.
7. Lambrecht J. A Structuration of Revelation 4, 1 – 22, 5 // Lambrecht J. Collected studies on Pauline literature and on the book of Revelation. – Roma, 2001. – p. 77-104.
8. Murphy J. F. Fallen is Babylon: the Revelation to John. – Harrisburg, 1998.
9. Rist M. Revelation: introduction // Interpreter's Bible. Vol. XII. – Nashville, 1992, – p. 347-365.
10. Schüssler-Fiorenza E. Revelation: Vision of a Just World. – Fortress, 1991.
11. Tavo F. The Structure of the Apocalypse // Novum Testamentum XLVII, 1. – Leiden, 2005, – p. 47-68.
12. Аверкий (Таушев), архиеп., Серафим (Роуз), иером. Апокалипсис в учении древнего Христианства. – М., 2001.
13. Ауни Дэвид. Новый Завет и его литературное окружение. – СПб., 2000.
14. Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна (опыт догматического истолкования). – М., 1991.
15. Глубоковский Н. Н. Благовестие христианской славы в Апокалипсисе. – СПб., 2002.
16. Гондецкий Станислав, архиеп. Писания Иоанна. – М., 2005.
17. Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. – М., 2001.
18. Лэдд Дж. Элдон. Богословие Нового Завета. – СПб., 2003.
19. Мень Александр, прот. Читая Апокалипсис. – М., 2000.
20. Пестов Н. Е. Свет Откровения (размышления над Апокалипсисом). – М., 2005.
21. Струговщиков Е., свящ. Авторство книги Откровения святого Иоанна Богослова // Доклад на IV Межрегиональных образовательных Знаменских чтениях. – СПб., 2003.
22. Четыркин В. В. Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова: исагогическое исследование. – Петроград, 1916.